

Юрий Светлаков

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...

Юрий Светлаков

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...

**К 90-летию со дня рождения
Василия Макаровича
Шукшина**

Из цикла «Знай наших»

Кемерово 2019

ББК. 76.032

Светлаков Ю.Я.

С 24 ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...

К 90-летию со дня рождения В.М. Шукшина.

Кемерово: ООО «ИНТ», 2019 г. 100 с., 120 илл.

Эта книжка кинооператора Юрия Светлакова
написана по материалам съёмок очерка
«Вот моя деревня...»
Время диктует вспомнить удивительных
людей Западной Сибири.

© Светлаков Ю.Я.

ИЗ ИСТОРИИ СЪЁМОК ОЧЕРКА «ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...»

ПРОТИВНЫЙ ВОДИТЕЛЬ

В году примерно восьмидесятом на каком-то автовокзале купил местную газету, где на третьей странице вверху справа был опубликован небольшой сценарий Василия Макаровича Шукшина «Вот моя деревня...» Я его с восторгом «проглотил» и решил, во что бы ни стало, снять очерк с одноимённым названием. Тут же вспомнилось знакомое с детства стихотворение Ивана Сурикова «Детство».

*Вот моя деревня,
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;
Вот свернули санки,
И я на бок - хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб...*

Стихотворение длинное – не буду приводить его полностью, да не о нём речь. В те времена на телевидении для съёмки очерка надо было, чтобы Худсовет утвердил сценарий. Могло случиться так, что «наши» могли «прокатить» и Шукшина. Потом директор должен был подписать приказ о съёмках, и после этого выделяют машину с водителем, камеру, плёнку с коэффициентом 1:3 и можно приступать к съёмкам. С появлением видеокамер – практически ничего не изменилось. Ни о каких ассистентах, звукооператорах не могло быть и речи. Как мне сказали, они нужны для более важных передач и очерков. Я позвонил в Сростки, в музей имени В.М. Шукшина, сказал, что приеду в такой-то день. Мне ответили: «Приезжай! Будем ждать».

В назначенный день я с угрюмым водителем выехали в Горный Алтай. Водитель (забыл, как его звали) всю дорогу ворчал – то ему тяжело с похмелья, то ему хочется, есть, то пить...

С грехом пополам доехали до Аската, где, как обычно, останавливались на ночлег у Бориса Батенёва.

За ужином я попросил утром встать пораньше, чтобы хотя бы к десяти часам приехать в Сростки. От Аската до Сросток езды где-то часа полтора.

Водила вообще отказался ехать, заявив, что после дальней дороги он весь следующий день должен отдыхать.

Еле-еле уговорил выехать его в десятом часу. К обеду приехали в Сростки. Водитель поставил машину в тенёк и лёг отдыхать. Мне пришлось оставить в машине штатив и свет, взять с собой только микрофон и камеру и одному пойти в музей, где вероятно меня заждались. Сотовых телефонов тогда ещё не было, чтобы сообщить о задержке. Мне выделили сопровождающую какую-то тётю без имени, и мы с ней пошли по дворам снимать близких друзей и родственников Василия Макаровича Шукшина. Нас ещё предупредили, что мало кого мы застанем дома - стояла сенокосная пора и многие были в поле на покосе.

День был жаркий – выше 30 градусов по Цельсию. Снял пару кадров, как мальчишки обливали водой проходящие машины и людей – был день Ивана Купалы. Досталось и мне, несмотря на то, что в руках у меня была камера, облили с ног до головы.

Я знаю, что зрителя, совершенно не волнует какие сложности и трудности были при съёмках, ему важно, что в результате получилось.

Так что же получилось? Читайте расшифровку очерка «Вот моя деревня...», а ещё лучше – смотрите его на моей странице В Контакте.

Титры: «ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...»

Автор – оператор Юрий Светлаков

В кадре ведущий:

- «Вот моя деревня...» - так назывался сценарий документального фильма Василия Макаровича Шукшина о своих земляках из деревни Сростки. Начинался он так:

«А вот мать моя... Дважды была замужем, дважды оставалась вдовой. Много сил, собственно, всю жизнь отдала детям. Теперь думает, что её сын вышел в люди, большой человек в городе. Пусть так думает. Я у неё учился писать рассказы.

Вот тётки мои: Авдотья Сергеевна. Вдова, вырастила двоих детей. Анна Сергеевна. Вдова, вырастила пятерых детей. Вера Сергеевна. Вдова. Один сын. Вдовы образца 1941- 1945 годов. Когда-то они хорошо пели.

Теперь не могут. Просил - не могут».

Мать Шукшина Мария Сергеевна

Тётки В.М. Шукшина

Я хотел снять очерк буквально по сценарию, но не получилось. Из разговора с родственниками и с жителями села Сростки, выявилась одна малоизвестная история из жизни Василия Макаровича Шукшина, а именно - его первая женитьба. Каким он был в молодые годы, кто была его первая любовь - об этом очерк. Снимать пришлось в жаркий, знойный день Ивана Купалы. По деревне весело носились ошалелые дети с бутылками воды.

Облитый с ног до головы, в сопровождении сотрудника музея-заповедника имени ВМ Шукшина, ходил я из дома в дом, собирая по крупицам сведения из первых уст.

Стук в окошко. «Тётя Тася!». Никого нет.

Из сценария Василия Макаровича Шукшина «Вот моя деревня...»:

«Сюжета в этой картине нет. Впрочем, если мысль автора может быть сюжетом, а такое бывает, то пусть будет сюжет. Мысль же такова: это прекрасные люди. Красивые люди. Добрые люди. Трудолюбивые.

И я всей силой души, по-сыновьи, хочу им счастья. Это моя родина, как же мне не хотеть этого?

Можно спросить их самих, какой фильм они хотели бы о себе увидеть? Они расскажут.

И дед Николай Петрович расскажет... Как себя помню, так помню, что он уже был стариком. Сколько же он - всё старик и старик! В семьдесят три года ещё женился. Когда шёл сговор, старуха-невеста сказала так: «Я так скажу, Маня (сватала их моя мать, Мария Сергеевна), если приставать по ночам не будет, пойду». Пошла - старик дал слово.

Вот - живут.

Интересно, какой бы он фильм попросил сделать... Он расскажет».

Григорий Григорьевич Трофимов

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

- Здравствуйте, мы из кемеровского телевидения. Есть ли дома Григорий Григорьевич Трофимов?

- Деда! Ну-ка, иди-ка сюда! Проходите.

- Я не ходок, уже не могу без костылей.

- Григорич, давай сядем за этот столик и поговорим. С Шукшиным-то встречались?

- Много, много, много раз...

- Водочку пили?

- Обязательно. Без этого и встреч не было бы.

- Расскажите об этих встречах...

- Не помню, в каком году мы с ним первый раз встретились. Это давно было. Женились мы с Катей в 44-м, в июне месяце. Ну, жили мы с ней, он пришёл её попроведывать. Мы познакомились. С тех пор мы начали встречаться.

- А Екатерина Михайловна кто ему была?

- Он Шукин, и она Шукшина. Я, в общем, точно не знаю.

- Родственник?

- Он вроде племянник ей. Нас Екатерина Михайловна хорошо угостила.

- Это как хорошо?

- Ну как, с этим делом.

- Если наливала – то наливку, если настаивала то настойку. А так, наверно, самогонку?

- Спирт.

- Неразведённый?

- Нет, разводили. Я его знал ещё маленьким. До армии знал этого мальчонку - Марии Сергеевны сынишку. Его сестру Наташу знал, но с ним не вращался. Вот когда он с армии в 53-м пришёл, вот тогда уж капитально мы у них бывали, и они у нас бывали. Выпить любил, чего грех таить.

- Выпитый выпитому рознь. Один выпьет - начинает буянит.

- Вас как звать?

Кадр из фильма «Печки – лавочки»

Река Катунь

- Юра меня звать. Извините, что не представился. А скатерть-самобранка у вас была, или, как сейчас говорят – «поляна была накрыта»?

- Конечно, как же!

- Сами собирали?

- Нет, собирали девочки. Мы участвовали. Но мне же нельзя было, собственно говоря, шибко-то раскошелиться. Это же преступление, имея жену. У меня уже дочь была.

- Но хотелось же?

- Ну, хотелось. Я же мужчина, притом молодой, и не совсем противный был.

- Итак, разлили по стаканчику...

- Обязательно. Потом ещё.

- Стаканчики гранёные были?

- Всякие. В основном стопочки. Как сейчас помню, какие-то жёлтенькие.

- А закуска, какая была?

- Закуска: огурец, сало, лук.

- И всякие разговоры...

- Девчонки ещё песняка давали. Вася с ними пел. Я не пел.

- А какие песни он пел?

- Хорошо пел «Там, в дали при долине». У него здорово получалось. Ещё пел «С сестрой мы в лодочку садились».

Я вспомнил «Печки - лавочки», где Шукшин пел эту песню и где ещё сказал: «У меня, ребятки, Катунь есть. Вот приезжайте, поглядите. Красавица!» Катунь он любил.

Кадры из фильма.

- Юра, вот как с ним выпьешь, он не даёт рта разинуть, только его одного слушай. Мы с ним по сёлам ездили. Мы в Берёзовке были, в Многополовке, в Вертанице и везде он говорил: «Слушай, Гриша, познакомь меня с девчонкой».

В доме В.М. Шукшина

Я был постарше его. Ему сейчас было бы семьдесят, а мне уже семьдесят восемь. Я на восемь лет старше.

- А как он к девчонкам относился?

- *Прекрасно. Они его любили – он их. Ну, правда, чего врать.*

- Девчонки-то хорошие были?

- *Неплохие. Особенно агрономша одна была и училка. Мне-то шибко нельзя было, я же женатый был.*

- Говорят, он тут на учительнице женился?

- *Хороша была Наденька Шумская!*

- Почему Наденька? Маша.

- *Точно. Маша. Она не местная была, приезжая. Красавица! Косы одни что стоили. Во!*

- Тогда почему он с ней расстался?

- *Честно говоря, мотался он иной раз с чужими бабами. А это же не нравится никому. Факт. Я как-то ездил одно время с директором мясосовхоза Соколовым Михаилом Васильевичем. Она ему сказала: «Только из-за этого и разошлись, что он изменял». С женщинами он всегда находил слова. Как-то ему это шло.*

- Эх, жалко, что такие мужики уходят. Правда?

- *Правда.*

Фрагмент из фильма «Печки - лавочки»:

Ох, то не ветер ветку клонит,

Не ох, не дубравушка шумит,

То моё, моё сердечко стонет,

Как осенний лист дрожит.

- **Вань. Это ты, что ли?**

- **Я.**

- **Я думала, это радио. Ну-ка, замолкни. А то я тебя сейчас выключу. Спи, давай. А вы говорите, пример. Тут за козла пойдёшь...**

Анна Михайловна Вдовина

Мать Шукшина Мария Сергеевна

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ.

В кадре Анна Михайловна Вдовина. Двоюродная тётка В.М. Шукшина.

- Он мене двоюродный племянник. Его отец мне брат сродный. Мы вместе росли с его отцом, работали. Вася с 29-го года. Когда он родился, я уж в пятом классе училась.

- Какой он мальчишка был? Шустрый?

- Мальчишкой-то? Да нет, нельзя сказать, чтоб шустрый. Он какой-то застенчивый был. Мы мало его видели, когда он рос. Когда он учился. Его долго-предолго не было. Приехал и стал своих родственников искать. Ну, где там. К сестре сродной пришёл. А Таська бежит к нам и кричит: «Нюра, Васька приехал! Он нас ищет, мы родня ему!». Он же не знал путём родню – то.

Фрагмент из фильма «Печки – лавочки»:

Я ведь отца-то почти не помню совсем. А вот помню, как меня маленького возил на коне в Берёзовку. Вот ведь как. А ведь тоже, небось, и конфетку привозил и ласкал когда. Так ничё не запомнил, а вот как на коне возил - запомнил!»

- Он так и сказал, что «я найду своё фамилиё». Он Попов по матери. Она их всех перевела на Поповых, потому что отец был репрессирован. Он так и говорит: «Нет. Я отцово, своё фамилиё найду». Всё-таки он добился своего. Бросил Поповых. Твёрдо сказал: «Чтоб Поповым не звали меня».

Мать у него неплохая, работа-я-щая: и паликмахтером работала и ещё не помню чем. А он прямо так и сказал: «Вот мои родственники». Ну, мы его окружили. Он тогда с нами не пил. Посидел. Говорил ти-и-хо. Почему-то он тихо говорил. Потом мы его проводили. В клубе, когда приехал, ох, ско-о-ль было миру! Какие проклинают, а он всё равно говорит.

Шукшин с матерью

А мы как заколдованные родственники «уши развесили». Нам Ваську-то услышать надобно, голос-то его запомнить.

Потом он стал приезжать чаще. Тут мы совсем познакомились. Когда он маленьким был, в 30-е годы, ох трудно было. Он учились с моим Сашкой. У Саши-то отец был, а у него нет. Сашкин отец бывало, на куртку картошек навалит, и несёт им в этот монастырь.

- В монастыре, что ли была школа?

Они учились там сперва на механиков. А потом он оттедова ушёл, его умные люди наставили. И он пошёл, пошёл. Он больше самоучкой был. Ох, как много он работал!

- Пил?

- По-моему, шибко пить много он не пил. Но, наверное, как сорвётся, так и нахлещется. Мы не скажем, что он алкаш был. Неправда это.

- Просто народ так говорит.

- А-а, народ, народ... Чё попало.

- Его жена Федосеева сказала, что он буйный был, драчливый. Её чуть не побил.

- Нет, он не драчун был. Нет. Я не слышала, чтоб он кого избивал. Он так на правду пошёл и пошёл. И потом он не боялся, что отец был у него забратый. Потом это оказалось всё напрасно. Я сама репрессированная. Нет, он не дралси.

- А в детстве он крикливый был?

- Ничё он не крикливый. Спокойный был. Ничё. Маня куда уедёт, а я постарше была, пойду я их покараулю. Ночую с ними. Тогда опасно было - хулиганы по домам лазили.

Его родная бабушка Анна работа-я-щая была, бывало скажет: «Девчонки, посмотрите за ним». Наташу оставит, а когда и с собой возьмёт. У нас полати были. Ландорики ели картовные. «Вот эти ландорики сегодня ему, мать, скорми, а эти завтра утром».

Он вообще-то ребёнком умный был.

Мать Шукшина (слева). В центре Мария Шумская

Семья Шукшиных

У меня сын Лёня учился в 10-м классе. Вот его фотографии. Эти фотографии я храню.

Васи и Лёни. Господи, как дороги они мне. Не знаю, умру, то, наверное, бросят их куда-нибудь.

Так вот мой сын однажды пришёл из школы да говорит: «Мама, с нами познакомился Вася. Он Шукиин. Он меня спрашивает, спрашивает: «Вы чьи, ребятёшки?». Ох, он и добрый!».

Вот эти слова от сынка никогда не забуду: «Он добрый, с нами советуется. Всё говорит, говорит».

- Девчонки-то его любили?

- Он ходил и по вечеркам с девчонками, когда жил в Сростках. Ну, а потом уехал и уехал учиться в Москву.

- А здесь с Машей Шумской он жил. Вы знаете об этом!

- Я знаю это. Она была подруга Натальи Макаровны. Там на берегу ихний дом был. Куксина Павла дом. Ну и ходила Маша эта, туда к ним и ознакомилась с ним, а жить с ней он почти не жил. Я таких жён не понимаю.

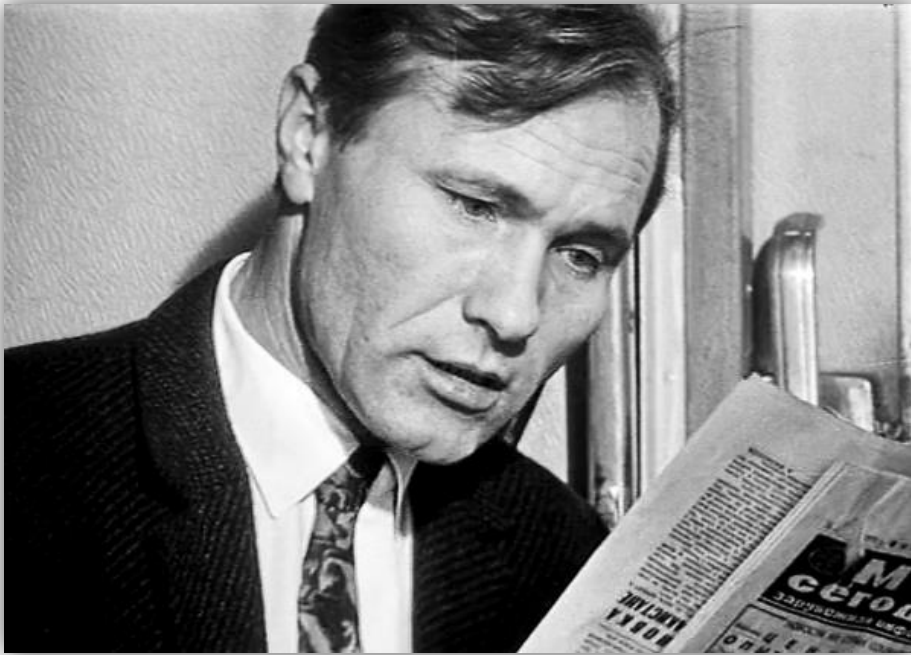
Вот эту Федосееву я не знаю. А Маша эта так. По-моему он с ней не в браке даже не был. Когда в брак с ним вступала? Когда первой женой она объявилась? Ну, дружила - дружила. Детей у их нету, у Федосеевой дети есть.

- Как вам живётся тут, в Сростках?

- Нам-то? Да мне уж теперь безразлично. Мне охота, чтоб молодые жили хорошо.

- Какие-нибудь пророческие сны вам снятся? Предсказания?

- Я сильно болела прошлый год. Я не могла есть. Приступ был большой. Я говорю: «Господи, хоть бы мне умереть!». Ко мне заходит женщина. Чёрная. И говорит: «Не моли на себя, Нюра, смерти! Нельзя молить смерть. Своя придёт смерть!» Я испугалась. У меня сейчас мороз по голове. Стала рассказывать сестре. Она говорит: «Замолчи, чтоб мне скорее не умереть».

Жители деревни Сrostки

Я теперь старая стала. У меня уже всё отпадает. А молодёжь сейчас новая, она даже не помнит Васю и своих родственников.

Ну, я отца и семью, и деда, и бабуку, и всех-всех их как вот иглушки знаю и помню. Простите меня, может я чего лишнего наболтала. Рано только он помер.

- Рано.

- Рано. Надо было пожить. Он болел. Он ведь в морфлоте служил. Он такой хороший парень был. Если бы все такие парни были, не то бы у нас в стране было.

Из сценария Василия Макаровича Шукшина «Вот моя деревня...»

«Редкого терпения люди! Я не склонен ни к преувеличениям, ни к преуменьшениям национальных достоинств русского человека, но то, что я видел, что привык видеть с малых лет, заставляет сказать: сколько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше, и не приведи судьба никому на земле столько вынести. Не надо.

Они не сознают это. Да и сам я это начал понимать уже много лет спустя. И вот захотелось рассказать о них и о других людях моей деревни».

У школы, где учился Шукшин, я встретил учительницу с детьми. Обращаюсь к школьнице:

- Леночка, если бы про вас кино снимали, что бы вы хотели о себе увидеть, узнать?

- Я бы не согласилась сниматься в кино.

- Да почему, Лена? Посмотрите на себя в зеркало. Какая ты красивая.

Говорит учительница:

На уроке

Надежда Алексеевна Ядыгина

- Вы знаете, Леночка со второго класса по девятый работала в ансамбле «Шукишнята». Она поёт лучше Руслановой. Какую песню ни подберёшь, она сразу: «О, я это буду петь!».

Из сценария Василия Макаровича Шукшина «Вот моя деревня...»:

«Это - внуки... Сидят, делают вид, что слушают учителя. А сами думают: «Скорей бы кончились эти бесконечные уроки! Скорей бы каникулы!» Знаем мы это... Крестики где-нибудь дома ставят - сколько дней осталось.

Вот сидит явная отличница.

А этот балбес...смотрит в книгу, а видит, конечно... всё что угодно, только не формулу. Улица на уме! Хватишься потом! Близко локоть, да не укусишь. Куда она уйдёт от тебя, эта улица?! Никуда не уйдёт! Будешь потом лес ворочать... без образования-то.

Ах, легко ругать! Правда, ужасно легко... Что же тут поделаешь, когда на улице-то - правда, так хорошо!

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ

Рассказывает учительница Надежда Алексеевна Ядыкина:

- В детстве мне просто посчастливилось плавать за облепихой на Сухой острове. Это далеко. Нас пять человек было. Ещё у нас был Иван Мазаев, инвалид. На костылях он был. Он сидел на корме, а Василий, значит, грёб. Нарвали облепиху. Они убили там чирка – маленькую утку. Вася такой неразговорчивый был. За двое суток, находясь вместе, какого-то разговора от него не слышала. Понимаете? Затем плыли обратно, и вот он на повороте, где Гилёвский остров, он грёбёт и поёт «Из-за острова на стрежень...»

А вы знаете, мы стеснялись на него смотреть. Мы же не думали, что он родня - не родня. Я и сейчас не считаю его роднёй. Он же для нас был юноша. Красивый он был.

Кадры из фильма «Печки-лавочки»

Приезд Шукшина в Сrostки

У него такое нежное лицо было. Глаза у него были необыкновенные, сосредоточенные. Вот он поёт песню «Из-за острова на стрежень» и куда-то вдаль смотрит сосредоточенно. Видимо, тогда ещё у него этот замысел родился о Стеньке Разине.

Этот момент я помню, как сейчас. Ещё я всегда вспоминаю.

Сидела как-то в кабинете, расписание делала, работы много было. Он зашёл: «Здравствуй, Надя!». Я говорю: «Здравствуйте, Вася!». Мы не величались. Всё-таки вроде как сверстники. Он не сел. А встал вот так у косяка, как раньше говорили, у стомичка и стоял долго-долго, ожидая звонка. Потом долго разговаривал. Он вёл себя так, что не позволял говорить о нём. Понимаете?

Он говорил о нас, об учителях, о наших трудностях.

О нашем, на его взгляд, таком ничтожном материальном положении, что такие у нас маленькие зарплаты.

В фильме «Печки-лавочки» он, наверное, это отразил.

Фрагмент из фильма «Печки - лавочки»:

- Она же алиментов 35 рублей получает. Значит, 135. Так какая же это бедность?

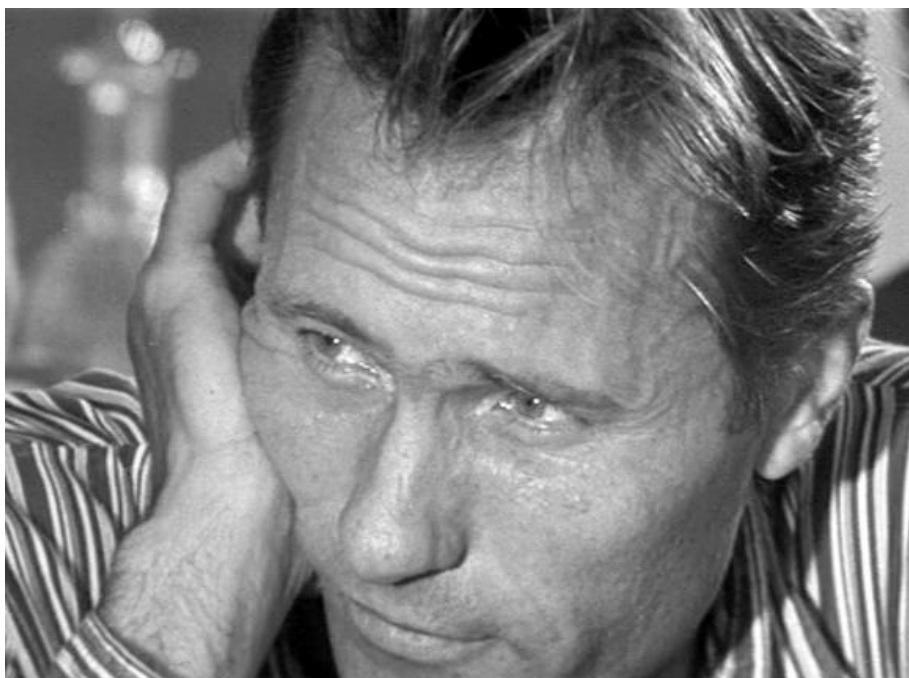
Ей дрова бесплатно привозят.

- Ну. Налогов меньше. Потом, ей вот сейчас телефончик провели. А мне, допустим, фигу.

Надежда Алексеевна говорит по телефону:

- У вас всё нормально, всё в порядке? У меня всё нормально. Была на кладбище. Ничего он мне не сказал.

Так, поревела-поревела. Ну ладно, доченька. Люди торопятся. Я позвоню тебе, моя хорошая, через несколько минут. Не уйдёшь? Ну, пока.

Кадры из очерка «Вот моя деревня...»

Фрагмент из фильма «Печки - лавочки»:

- Зачем тебе телефончик-то?

- Здесь-то для сравнения надо чё-нибудь говорить. Мало ли, что он тебе не нужен, а ты делай вид, что ты пропадаешь без телефона. Хитрее надо быть. Тут такое дело, попали, понимаешь.

- А что успел рассказать?

- Глупость. Ну, говорил, что я необразованный человек, а живу лучше её. Что ненормально, мол, это. Оно, так если подумать, правда же ненормально. Она же наших детишек учит, а живёт хуже. Разве это нормально? Ёлки зелёные. Правильно говорил.

- Что-нибудь о Шумской вы знаете?

- Я всё о ней знаю. Мы с ней виделись. У меня даже есть запись разговора с ней. Но я ей дала слово, что я никому не дам переписывать. У меня есть целая плёнка нашего разговора и песен. Фотография тоже есть её. Если будете ждать - я найду. Она работала учительницей немецкого языка. Красавица была немыслимая. На ней была по тем временам сатиновая, чёрная юбка в складку и хорошо сидевший на ней шевитовый пиджачок.

- Невероятно, столько лет прошло, а вы всё помните?!

- Всё помню. Кофточка с английским воротничком. То ли в клеточку голубенькую, то ли в маленький горошек.

Какой волос у неё был! Есть тоненький волос, а это такой толстый, светло-русый, немножко волнистый. Глаза у неё были такие блестящие, зелёные.

Женились они буквально на несколько дней, потому что ему надо было уезжать учиться.

И прожили они вместе тут дней двадцать пять или месяц.

- Они расписались? Метрики сохранились?

Мария Шумская

- Конечно, она всю жизнь была расписана. Но писалась она под своей фамилией - Шумская. Она единственная была с ним расписана. Ведь Федосеева уже расписалась тогда, когда он умер, по разрешению и согласию его матери и родных. Чтобы гонорары получать. А вообще-то, если бы Маша была такая, то она имела юридически все права на эти гонорары.

Маша Шумская живёт в посёлке Майме. Замужем. Она вышла замуж уже после того, как Васи не стало. Она с этим мужем живёт 16 лет. А Васи нет уже сколько лет?

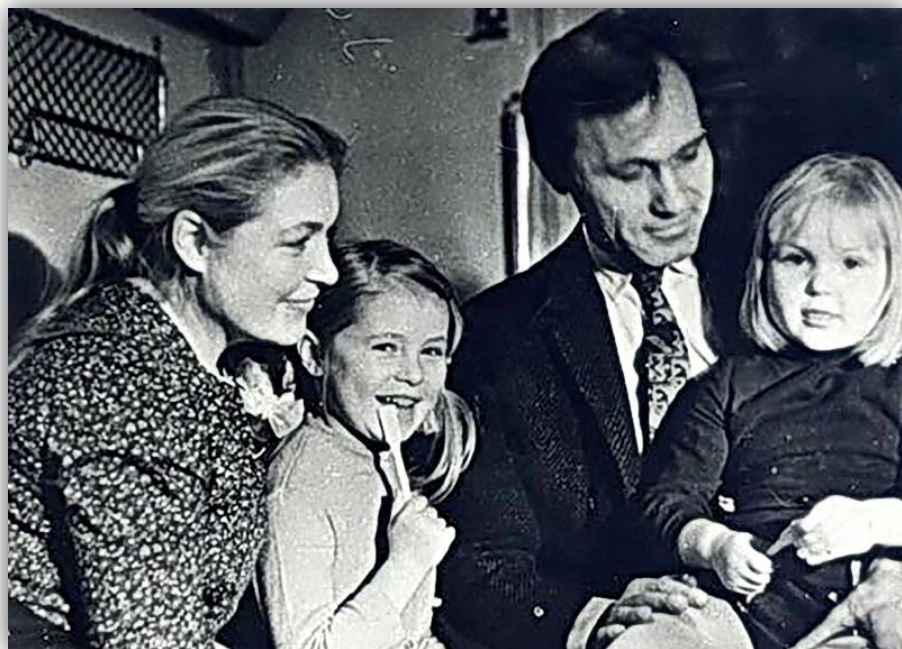
Двадцать с лишним. Столько лет страдала одна. Живёт она в большом доме, в котором три квартиры, и ей отведён уголок - кухонька и комнатка.

Она прожила очень скудно. В общем, её, как сказали те, кто её хорошо знает, её не пустили родители в Москву. Ему не на что её брать туда было, потому что он учился. Мать продала сначала там баню. Посылала по 300 рублей теми ещё деньгами. Потом продала свою половину дома, в котором она жила. Купила какую-то избушечку себе малюсенькую, там, на широком переулке.

Ему просто некуда было её взять. И вот когда я с ней встретилась нынче осенью, она и говорит: «А знаешь, Надя, я бы даже, наверное, не поехала к нему». Он ей писал в письмах такое: «Ты знаешь, какие тут люди, что мы настолько кажемся деревенскими». У неё чувство собственного достоинства было высокое. Так она осталась в Майме, в этом уголочке, имея будто бы жилплощадь. Стояла долго на очередь на квартиру, но пока дошла до неё очередь, теперь за эту квартиру надо платить уже миллионы, которых у неё вообще нет. Прожила она в большой скромности.

- Жаль, что её судьба не сложилась с Шукшиным?

- Выходила она замуж за одного инженера, но он был очень большой пьяница. Даже где-то в гудрон упал, его-еле вытащили.

Семь Шукшиных

Шукшин в деревне Сростки

В общем, он любил больше водку, чем что-либо другое. Одним словом алкоголик. Детей у неё нет.

- В общении он был мягкий или жёсткий? Я вот смотрю на фотографию Федосеевой и вспомнил, как она в одном интервью говорила, что он чуть ли не дубиной её гонял по квартире.

- Ну, если она стояла этого, почему не погонять? Он очень добрый был. Очень. И ещё он был очень правдивый. Ему всегда была нужна правда.

- И всё-таки в отношении к Федосеевой?

- Если заслужила, так почему бы не погонять? Дети маленькие были, а она пошла куда-то гулять. А он пришёл, они одни, и он приготовил какой-то там ключ монтерный, хотел её убить в этот день. Но почему не убить, если она гуляет? Вообще-то ему бы тоже надо дубину, чтобы надубасить, чтобы он был с Машей. С Машей-то он был бы очень счастлив.

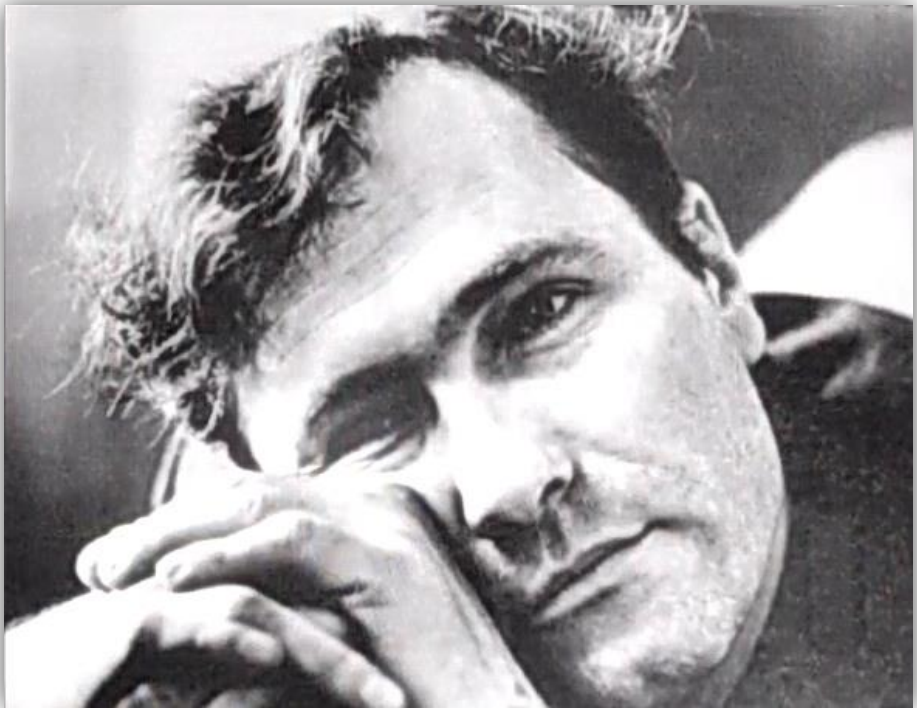
- Была у него ещё Виктория. Там Катя родилась.

- Потом поехал на съёмки, Лидия ему понравилась. Машу он любил до безумия. Любил, любил...

Последний раз я Василия Макаровича видела на Чуйском тракте. Я иду. Он стоит под тополёчками: «Надька, ты куда так поздно поехала?». Это было 10 сентября 1970 года. Я говорю: «Да я поехала с картотекой. Уже десятое. Надо подать картотеку в районо, до закрытия. А тут звуки по радио такие: «С чего начинается Родина?». А он говорит: «Как услышу эти звуки, эти позывные, так всегда вспоминаю Сrostки. Вот те тополя, погляди на них, как они свои сучья», - не ветви, не ветки, а сучья, - «ты погляди, как они сучья свои распахнули».

Так прямо показал руками.

Из сценария В.М. Шукшина «Вот моя деревня...»:

Кадры из очерка «Вот моя деревня...»

«Вот тут, у этого тополя, будешь впервые в жизни ждать девочку... Натопчешься, накуришься...

И тополь - не тополь, и кусты эти ни к чему, и красота эта закатная - дьявол бы с ней. Не идёт! Ничего. Придёт. Не она, так где-нибудь, когда-нибудь – другая придёт. Ты этот тополь... того... запомни.

Пройдёт лет тридцать, приедешь откуда-нибудь - из далёкого далека - и этот тополёк поцелуешь. Оглянешься - никого - и поцелуешь. Вот тот проклятый вечер-то, когда заря-то полыхала, когда она не пришла-то - вот он и будет самый дорогой вечер. Это уж так.

Не мы так решаем, кто-то за нас распоряжается, но... это так... Проверено».

Н.А. Ядыкина продолжает рассказ:

- И вот прошли годы. Мои женщины, с которыми я сейчас пою, говорят: «Надежда Алексеевна, давай, сочини какую-нибудь песню к шукинским чтениям». Я и сочинила такую песню:

*Тополя, тополя, тополя, вы стоите у края села.
Распахнув свои ветви,
Шукина каждый раз вы встречали.
А когда уезжал он из родного села,
Грустным шелестом листьев его провожали.
На Поповском шумят тополя-старожилы.
Рядом подростки - хорошо помнят те времена,
Как встречали здесь праздники Сростки.
До позднего вечера здесь задорные песни звучали.
Влюблённые пары до рассвета гуляли.
Живя от родных вдалеке,
Вспоминал Чуйский тракт и любимые Сростки.
Он грустил о вас, тополя, тополя.
И любил вас не меньше, чем родные берёзки.*

- Такую песню я написала.

Покос

Кадры из фильма «Печки – лавочки»

Из сценария Шукшина «Вот моя деревня...»:

«Если тебя судьба занесёт куда-нибудь далеко от этих мест, то так будешь их любить, что и заплачешь один ночью, когда никто не видит. С этим ничего не поделаешь. Так что учись, конечно, сынок, но покрепче и запомни вот всё это.

А ещё, парень, погляди на эту дорогу... Погляди, погляди... Внимательно погляди. Это - из села. Вон - столбы туда пошагали. Послушай, как гудят провода. Ещё погляди на дорогу... А теперь погляди на меня. В глаза мне...

Вот - покос.

В моё время, это было так.. (Тут уж, дай и мне повспоминать. Да и ты посмотри).

Ни для чего я тебе это показываю, а просто - дорого мне всё это, дороже потом ничего не было. Ну и - делюсь. У тебя будет другое дорогое, у меня - это. А земля-то у нас одна. Ты тоже потом расскажи детям твоим и внукам, что запомнишь хорошее, светлое. Не утерпишь - расскажешь.

Покос.

Самая прекрасная, самая трудная, самая певучая пора».

Вдалеке звучит песня: «Ах ты, ночка луговая, сенокосная пора».

- Всё, ребята, кино-то кончилось. Кина-то с участием Шукшина больше не будет.

Голос Шукшина: **«Всё, ребята, конец».**

Сростки, Алтайский край, июль 2000 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Первоначальный, неоконченный сценарий документального фильма В.М. Шукшина «Вот моя деревня...» написанный в 1980 году. Впервые опубликован в газете «Комсомольская правда» в июле 1989 году.
2. Интервью с министром культуры Горного Алтая Валерием Ивановичем Чичиновым о встречах с В.М. Шукшиным и о его первой жене Марии Шумской «Там, в стране далёкой есть у меня жена...» Снято в 1988 году.
3. В.М. Шукшин в творчестве художника Германа Захарова.
4. «Чудаки»
5. «Здравствуй, Поздравкин!» Очерк.
6. «Встреча с инопланетянами». Очерк.
7. «Как Таракай продавал свою картину?»
8. Диск DVD с записью очерка «Вот моя деревня...» снятым в 2000 году и интервью с В.И. Чичиновым.

Василий Шукшин

Вот моя деревня...

Вот моя деревня...

Вот мой дом родной...

А вот моя мать... Дважды была замужем, дважды оставалась вдовой. Первый раз овдовела в 22 года, второй раз в 31 год, в 1942 г. Много сил, собственно, всю жизнь отдала детям. Теперь думает, что сын ее вышел в люди, большой человек в городе. Пусть так думает. Я у неё учился писать рассказы.

Вот тетки мои:

Авдотья Сергеевна. Вдова. Вырастила двоих детей.

Анна Сергеевна. Вдова. Вырастила пятерых детей.

Вера Сергеевна. Вдова. Один сын.

Вдовы образца 1941–1945 гг.

Когда-то они хорошо пели. Теперь не могут. Просил - не могут.

Редкого терпения люди! Я не склонен ни к преувеличениям, ни к преуменьшениям национальных достоинств русского человека, но то, что я видел, что привык видеть с малых лет, заставляет сказать: столько, сколько может вынести русская женщина, сколько она вынесла, вряд ли кто сможет больше, и не приведи судьба никому на земле столько вынести. Не надо.

Они не сознают этого. Да и сам я начал понимать это много лет спустя

И вот захотелось рассказать о них... И о них, и о других людях моей деревни.

Сюжета в этой картине нет. Впрочем, если мысль авторская может быть сюжетом, а так бывает, то пусть будет сюжет. Мысль же такова: это прекрасные люди. Красивые люди. Добрые люди. Трудолюбивые. И я всей силой души, по-сыновьи, хочу им счастья. Это моя родина, как же мне не хотеть этого.

Можно спросить их самих: какой фильм они хотели бы увидеть о себе? Они расскажут.

И дед Николай Петрович расскажет... Как себя помню, так помню, что он уже был стариком. А мне уже — сорок. А он все старик. Сколько же он - все старик и старик! В семьдесят три года еще женился. Когда шел сговор, старуха-невеста сказала так: «Я так скажу, Маня (сватала их моя мать, Мария Сергеевна): если приставать по ночам не будет, пойду». Пошла - старик дал слово.

Вот - живут.

Интересно, какой бы он фильм попросил сделать... Он расскажет.

И вот она расскажет, сверстница моя...

И председатель сельсовета...

И вот он, тракторист... Помню его ещё пацаном сопливым.

И вот он...

И он... Этих я уже не знаю.

Я же бы начал наш фильм так:

Каждый год, 9 мая, люди моего села собираются на кладбище... И кто-нибудь из сельсовета зачитывает по списку:

Буркин Илья...

Козлов Иван...

Куксины: Степан и Павел...

Пономарев Константин...

Пономаревы, Емельяновичи:

Иван, Степан, Михаил, Василий... Поповы...

Длинный это список. Скорбный.

Слушают... Молча плачут.

Тут есть еще матери, отцы.

Но мало уже. Больше - жены, сестры, братья, дети.

Тут - все село.

Тихо слушают... И тот, кто читает, невольно делает это тоже негромко. Иногда, когда он зачитывает какую-нибудь фамилию, а потом пойдут: Егор, Кузьма, Иван, Василий, Михаил - братья, то он приостанавливается на некоторое время, стискивает зубы, моргает... И слышно, как плачут, шепотом как-то плачут.

А с кладбища, с горы, далеко-далеко видно окрест. С юга - горы, а к северу пошла степь. Необозримая. Земля этих людей, имена которых зачитывают. Они родились здесь, пахали эту землю.

Зиновьев Михаил... Куликов Борис... Думновы: Николай и Фёдор... Докучаев Егор... Сибиряки. В основном из села полегли под Москвой и на Курской дуге.

Есть даже один из двадцати восьми панфиловцев - Трофимов. Он остался жив. Он стоит здесь же... Его можно, потом попросить рассказать о великой битве за столицу.

Он расскажет... Но вернулось мало. Эти, в списке...

Они теперь на фотографиях в домах. На видном месте.

И если слышать негромкий голос, зачитывающий имена погибших...

И разглядывать их фотографии - каждого названного в списке, то удивит и резанет по сердцу мысль: «Какие они были молодые».

Можно, когда потом разойдутся с кладбища, попросить двух-трех вдов рассказать, как они провожали своих мужей на войну. Какие сны вещие видели...

Мать моя рассказывает, что приснился ей такой сон:

- Приехали мы в Бийск-то, а их там - видимо-невидимо. И вот их всех выкликают. А мы, бабы-то, собрались все в садочке, у вокзала-то, да и ждём.

Ждём-пождём, а их все выкликают. Я и задремала, на скамеечке-то сидя. До этого-то не спали две ночи, ну, меня и сморило. И только я задремала, вижу такой сон. Вот захотела же я пить. Да так захотела - душа горит. И вижу, будто чайник какой-то. А где это я? — я что-то не соображу. Ну, взяла я тот чайник да как хлебну с жадностью-то - там кипяток. И проснулась. Проснулась, рассказываю этот сон бабам, а те говорят: «Э-е, матушка, худо: обожгесся».

Вот и обожглась: в 42-м похоронную получила.

Еще другие сны видели - причудливые, вещие... И очень уж какие-то... точные, что ли, пророческие. То ли правда такие снились, то ли потом додумалось и поверилось.

Говорят, правда.

Но это они потом расскажут.

А сейчас звучит все тот же голос на кладбище, называет фамилии...

И учительница тоже называет фамилии - те же, только имена другие.

Это - в школе.

Это уже внуки тех... Встают - мальчишки, девчонки. Какие-то все рослые! Седьмой или восьмой класс, а девчата уже невесты целые. А парням бриться в пору.

Это - внуки. Как-то трудно совместить эти понятия... Только что поразила молодость тех, на фотографиях, а это уже - их внуки. Но это так.

Сидят, делают вид, что слушают учителя. А сами думают: «Скорей бы кончались эти бесконечные уроки! Скорей бы каникулы!» Знаем мы это... Крестики где-нибудь дома ставят - сколько дней осталось.

Вот сидит явная отличница. Вот - так себе, но все же ничего, терпимо. Будет плановиком в райфо.

А этот балбес... смотрит в книгу, а видит, конечно... все, что угодно, только не формулу. Улица на уме! Хватишься потом! Близко локоть, да не укусишь. Куда она уйдет от тебя, эта улица?! Никуда не уйдет! Будешь потом лес ворочать... без образования-то...

Ах, легко ругать! Правда, ужасно легко. То есть горько, конечно, что сын или дочь плохо учатся, но все равно ругать не составляет никакого труда. Это я ни к чему не клоню и никаких выводов не делаю. Просто говорю, что — легко.

Что же тут поделаешь, когда на улице-то, правда, так хорошо! А на реке что делается!

Нет, учиться, конечно, надо. Хорошо надо учиться. Но и реку вот эту, и острова, и околок, и согра - это ты только теперь и вберешь в сердце.

И всю жизнь потом будешь помнить и любить... А если тебя судьба занесет куда-нибудь далеко от этих мест, то так будешь их любить, что и заплачешь один ночью, когда никто не видит. С этим тоже ничего не поделаешь. Так что учись, конечно, сынок, но покрепче и запомни вот все это...

Вот тут, у этого тополя, будешь впервые в жизни ждать девчонку... Натопчешься, накуришься...

И тополь не тополь, и кусты эти ни к чему, и красота эта закатная - дьявол бы с ней. Не идет! Ничего, придет. Не она, так где-нибудь, когда-нибудь - другая. Придет. Ты этот тополь-то... того... запомни. Пройдет лет тридцать, приедешь откуда-нибудь - из далекого далека - и этот тополек поцелуешь. Оглянешься - никого - и поцелуешь. Вот тот проклятый вечер-то, когда заря-то полыхала, когда она не пришла-то - вот он и будет самый дорогой вечер. Это уж так. Не мы так решаем, кто-то за нас распоряжается, но... это так. Проверено. А еще, парень, погляди на эту дорогу...

Погляди, погляди... Внимательно погляди. Это - из села. Вон столбы туда пошагали. Послушай, подойди, как гудят провода. Еще погляди на дорогу... А теперь погляди на меня. В глаза мне...

Не торопись. Может, и уйдешь, только не торопись. Везде хорошо, где нас нет - это не сегодня сказали. Здесь тоже неплохо.

Вот - покос.

В моё время это было так. (Тут уж дай и мне повспоминать. Да, и ты посмотри.)

Ни для чего я тебе это показываю, а просто - дорого мне все это, дороже потом ничего не было. Ну и - делюсь. У тебя будет другое дорогое, у меня - это. А земля-то у нас одна. Ты тоже потом расскажи детям твоим или внукам, что запомнишь хорошее, светлое. Не утерпишь, расскажешь.

Покос.

Самая прекрасная, самая трудная, самая певучая пора.

Звучит песня «Там, в стране далёкой, есть у меня жена...»

На фоне фотографии В.М. Шукшина появляется титры:

«ТАМ В СТРАНЕ ДАЛЁКОЙ...»

Интервью с министром Горного Алтая

Валерием Ивановичем Чиченовым

В кадре ведущий:

Светлаков: - Осенью 1990 года мы с Александром Провоторовым снимали фильм «В стране Беловодье». В селе Майма мы узнали, что здесь живет первая жена Василия Макаровича Шукшина Мария Ивановна Шумская. Тогда в прессе о ней ничего не было слышно. Мы попросили тогдашнего министра культуры Горного Алтая Валерия Ивановича Чиченова и ученицу Марии Ивановны Шумской Татьяну Романову сопроводить нас. Предлагаем вашему вниманию полный вариант тех съёмок.

Подходят к двери дома. Стучат. Дверь открывается.

Светлаков: Здравствуйте, здравствуйте, Марья Ивановна.

Шумская: *Извините меня, у меня мама в очень тяжёлом состоянии. Я сейчас скорую помощь бегу вызывать. Вчера вызвала, отравление у неё. Иду срочно позвонить сейчас.*

Романова: Давайте, мы вас доведём.

Шумская: *Я пойду звонить до Галины Павловны, извините.*

Светлаков: Не повезло нам ...

Шумская: *Вчера, знаете, вызвала скорую помощь, а никакую помощь не оказали. Только рисовый отвар прописали. Я позвоню, чтобы участкового врача вызвали.*

Светлаков: Мария Ивановна, минут пять вы нам уделите? Прямо вот здесь...

Шумская: *Вы знаете, у меня просто ужасное настроение. Я тоже больная.*

Светлаков: Я всё это понимаю. А если мы на обратном пути заскочим к вам?

Провоторов: Примерно через недельку можно к вам?

Мария Ивановна Шумская

Шумская: *Ой, да вы бы меня не беспокоили! Правда!*

У меня с сердцем плохо. У меня на нервной почве гипертония, вы понимаете? У меня сейчас повышенное давление, это я знаю точно.

Светлаков: Ну, простите нас...

Шумская: *Я с той стороны закрою у нас здесь замок не работает.* (Выходит из дома)

Светлаков: Марья Ивановна, как жалко, что отказываетесь от небольшого разговора. Мы вообще-то издалека к вам ехали...

Шумская: *Меня не фотографируйте.*

Светлаков: Да я и не снимаю.

Шумская: *Не надо меня фотографировать, я не люблю.*

Светлаков: Марья Ивановна, вы работали в школе?

Шумская: (кивает головой) *Да. Да, работала.*

Светлаков: А сами вы отсюда, из Маймы?

Шумская: *В Сростках я училась...*

Светлаков: Марья Ивановна, надеюсь, мы с вами ещё встретимся?

Шумская: *Не знаю. Какое состояние будет моей матери.*

Светлаков: Нам бы очень хотелось...

Шумская: *Знаете, я начала немножко писать. То у меня муж болел - у него инфаркт был. Сейчас тяжёлая пора...*

Светлаков: Нам бы хотелось немножко поговорить с вами. Это бы было очень интересно. Может быть сейчас, буквально пять-десять минут.

Шумская: *Нет, вы меня извините, у меня просто душа не спокойна, потому что мама в тяжёлом состоянии. Не могу. Серьёзно. Спросите у соседей, если мне не верите.*

Светлаков: Тогда, ещё раз простите нас, и будьте здоровы.

Шумская: *Вам всего хорошего, до свидания.*

Провоторов: До свидания...

Валерий Иванович Чичинов (в центре)

Светлаков обращается к Чичинову: - Как-то у нас неудачно получилось. Ну, и так бывает. Но мне повезло в другом - я знаю, что вы встречались с Василием Макаровичем Шукшиным.

Светлаков обращается к Родионовой: - А вы, самое главное, учились у Марии Ивановны. Расскажите о Марии Ивановне, и о встречах с Василием Макаровичем.

Родионова: Ну, я, конечно, знаю о том, как они встречались, как она с ним жила – я знаю с её слов. Мы с ней разговаривали, тем более что я училась в её классе. Она преподавала немецкий язык. Она рассказывала о том, как они познакомились, когда были ещё совсем молоденькие. Они немножко пожили, а он потом уехал в Москву. Она говорила о том, что помогала ему учиться. Потом, впоследствии, когда он уже возвращался в этой московской жизни, у него появились более интересные женщины, с которыми он общался. Просто произошёл разрыв. Чувствуется, что у неё осталась какая-то обида

Светлаков: Интересно.

Романова: Но я ни разу не слышала, она о нём сказала что-то плохо. Это самое главное.

Чичинов: Несмотря на боль.

Романова: Несмотря ни на что! У неё был очень большой архив. У неё были прекрасные фотографии. Но, в связи с этим шукшинским бумом, когда поехали эти любопытные туристы, она потеряла все эти фотографии, письма. У неё были чудесные письма. Она два письма давала мне читать. Это были чудесные письма, будто он живой говорит. Ничего у неё не осталось.

Чичинов: Его стиль говорить...

Романова: Мы ещё учились в школе. Сколько лет прошло! Пятнадцать лет назад это было.

Татяна Романова

«Дорогая Маша» - как-то это интересно было читать. Я не вспомню, когда это было!

Светлаков: Кто-то мне говорил, что у неё богатая коса.

Романова: Она у неё и сейчас есть - всё это под платком. Она всё это завязала в косичку, у неё были очень чудесные пушистые длинные волосы до пола.

Светлаков: Она красивая была?

Романова: Очень красивая. Знаете, как бывает, человек в молодости надломится, и какой-то отпечаток на лице остаётся. И всё же с того времени, за эти пятнадцать лет, она не очень изменилась. А на фотографии, когда была молодая, она очень красивая.

Светлаков: А что надломило её?

Родионова: Мне кажется, что обида.

Светлаков: Тут, вероятно, какая-нибудь тайна есть?

Родионова: Не знаю. Во-первых, я говорю своё субъективное мнение. Во-вторых, я говорю просто с её слов.

Светлаков обращается к Чичинову: - Валерий Иванович, во встречах с Василием Макаровичем, что особенно поразило?

Чичинов: Мне во встречах с ним поразило вот его цельность. Знаете, как-то люди так устроены, что многие несут в себе и пример какого-то подражания. А вот он из той редкой породы людей, о которых говорят, что «человек только своей походки», человек, похожий сам на себя. Ведь как, я когда увидел его, я был тогда студент, молодой, но я знал, что есть Шукшин, что снимался в нескольких фильмах, появились первые его рассказы в журнале Октябрь. Поразительные! По жанру еще совершенно непонятные.

И вот вдруг такое известие – Шукшин снимает фильм в Горно-Алтайске. Это же было событием! Много ли фильмов снимали до этого: раз-два и обчёлся, мы с вами об этом говорили. И тут вдруг сам сценарист, сам постановщик....

Светлаков: И чтец и жнец...

Чичинов: Я не видел фильмы с его участием, ни «Золотого эшелона», ни «Два Федора». Как я его искал? Вы знаете, тогда, по расхожим признакам, раз киношник, этакая, я думаю, «столичная косточка».

Светлаков: Весь в замше и т.д.

Чичинов: Тогда в моду входил нейлон. Я думаю, что на нём разноцветная нейлоновая куртка, высокого роста, седеющая шевелюра - вот по этим признакам искал.

Приехал в Усть-Сему, там был первый день съёмок, и как не увижу такого вальяжного человека – бросаюсь к нему и с молодой нахальностью говорю: «Здравствуйте, Василий Макарович!» А тот на меня посмотрит, с удивлением и говорит: «Знаете, я не Шукшин». Говорит с сожалением! Меня это очень поразило. Почему? Вы ведь знаете психологию божественной жизни, когда...

Светлаков: Кстати, у него оператор Гинзбург был такой видный интеллигент.

Чичинов: Да, да! В том-то и дело. Окружение-то было такое, было к кому бросаться. Но я ещё знал, это Саади сказал, что «у поэтов есть такой обычай - в круг сойдясь оплёвывать друг друга». То есть не особенно переоценивают друг друга творческие личности. О себе мнение есть, а тут, с сожалением: «Я не Шукшин». Я понял тогда, что его признают. А когда повели меня, тогда бы я по таким признакам, естественно его не нашёл, было совершенно противоположное.

Светлаков: Говорят, что вы в более тесном кругу, за столом встречались с Шукшиным.

Чичинов: Ну, естественно. Мы встречались и в более тесном кругу. Кстати, поэт Лазарь Васильевич Кокышев, они по творческому характеру, почерку, похожи были. Оба юмористы такого особого качества. Оба как бы немножко вприщур и испытательно на жизнь смотрели.

Мы тогда встречались, были интересные встречи.

Светлаков: Понятно, когда снимается картина, когда Шукшин о чём-то говорит, это на народе. А вот в более тесном кругу, было ли что-нибудь такое, то, что мы поверхностно не знаем о человеке?

Чичинов: Были, да. Он меня поразил тем, что он не типичный был режиссёр. Обычный режиссёр, помните Пырьева?

Светлаков: Да, да...

Чичинов: На площадке как диктатор себя ведёт. Останавливает, кричит. Стоп!

Светлаков: Я помню, в Известиях статья была о съёмках в Нижнем Новгороде...

Чичинов: В том-то и дело. Я так и представлял себе работу оператора и режиссёра. А тут я что увидел? Никаких вот этих криков - Стоп! Никаких – Не верю! Он останавливал съёмку очень редко. Подходил к Куравлёву, клал ему руку на плечо и говорил: «Леня, что ты делаешь! Ты почему играешь! Ты не играй! Ведь Куравлёв и Пашка Колокольников, это ты! Живи и в самом образе, в себе». Вот такое спокойствие. Ну, а временами, вот за этим внешним спокойствием, за внешней доброжелательностью чувствовалось в нём напряжённость. Вот эти желваки, постоянно ходящие в минуту напряжения, какая-то творческая собранность. Она бывала и взрывоопасная.

Светлаков: Я немножко не об этом хотел спросить. Не то, что на народе, а в тесном кругу, когда там приняли понемножечку, я буду так говорить что. Чуть-чуть. Какой он был? Были моменты, когда ему хотелось никого видеть?

Чичинов: Нет, он, знаете, замкнутый был и вот даже в такой обстановке, когда, казалось бы, другие расковываются, он был замкнут, очень сосредоточен, говорил мало. По-прежнему, как и повседневному много слушал. Вот, не менялся он от этого, не становился разговорчивее.

Светлаков: А тут многие говорят, когда «уходит» человек: «Я его был другом, он там много рассказывал, анекдоты рассказывал за столом». Не было ничего? Это два образа. Один образ, который на экране, другой в жизни. Я не буду вас спрашивать о его взаимоотношениях с Шукшиной – вы мне рассказывали - пусть между нами и останется.

Чичинов: Да.

Светлаков: Другой образ Шукшина, когда скрытый, в себе, в своих чувствах, в чувствах к Марии Ивановне. Об этих чувствах он когда-нибудь высказывался?

Чичинов: Нет, нет. Абсолютно! О чувствах разговора не было. На творческую даже сторону мы вышли с трудом. Однажды, я ему по молодому, задал глупый вопрос. Я говорю: «Василий Макарович, вы являете себя во многих жанрах, какого ваше творческое кредо?» Вы знаете, от этого «кредо» он поморщился, как от зубной боли. «Кредо у меня нет, - сказал он, - а вот желание есть. Если бы талант у меня был, то я бы хотел рассказать о «маленьком человеке». В свою очередь оскорбил меня: «Вы же пединститут окончили? Я говорю: «Да». «Но вы же знаете, что Гоголь – там «маленький человек». Достоевский – это «маленький человек», Пушкин – это «маленький человек. Так вот я бы хотел, чтобы вот этого «маленького, великого человека» алтайской земли, которые спасали Россию в годы Великой Отечественной войны, которые сейчас эти негромкие такие золотые россыпи душ дают стране хлеб и прочее. Чудаки. А где они? Есть в литературе, в искусстве? Так вот, хотелось бы вот это показать».

Мы тогда конечно не задумывались. Это было его, так называемое кредо его творческая программа, которую потом, как мы теперь видим, он выполнял - всю свою жизнь сознательно. И которую хорошо выполнил.

Светлаков: Скажите, а где-нибудь в литературе Шукшина, кино, вот, есть образ Марии Ивановны?

Родионова: Есть. Я не помню, как называется рассказ, когда... Про медицинского работника, не помните, Валерий Иванович?

Чичинов: «Шире шаг, маэстро».

Родионова: Такая была затаённая любовь у него к этой женщине. Вот мне кажется похоже очень на неё. Там тоже какие-то длинные волосы были. Была красивая женщина. Наверное, это про неё.

Светлаков: А в школе, когда вы учились, Мария Ивановна сама выходила на разговор, когда рассказывала о себе?

Родионова: Нет, никто никогда не знал об этом. Это уже случилось после того, когда она поехала его хоронить. Какое было время года? Когда он умер?

Чичинов: Да, это была осень... «Калина красная» шла.

Родионова: «Это была середина учебного года. Она бросила всё и уехала его хоронить. Вот тогда мы узнали. Мы конечно и раньше слышали, шли разговоры, что такой великий человек был у Марии Ивановны. А тут она в первый раз в открытую показала, что она имеет к нему какое-то отношение.

Светлаков: Редко кто так бы мог.

Родионова: Я не знаю. Мы общались с ней просто. Вот в этом доме живёт она, а тут через два дома живёт моя родная сестра. Может быть, поэтому мы хорошо относились друг к другу. Она очень интересный, кстати, педагог. Ненавязчивая, некрикливая. Я очень любила её предмет.

Светлаков: Вот чем она взяла Василия Макаровича?

Родионова: Не знаю. Не знаю.

Светлаков: Наверное, всё-таки красотой?

Родионова: Красота - обязательно! Волосы - обязательно!

Светлаков: Добротой, наверное?

Родионова: Добротой. Ненавязчивостью своей.

Чичинов: Душой. Видимо тут разгадка в том, вы помните, Василий Макарович всё время стремился, как и его герои, искал праздник души. Вот видимо первый праздник души-то она ему и принесла.

Светлаков: Мне кажется, этот праздник души-то и не состоялся.

Родионова: А может и состоялся.

Чичинов: Да.

Родионова: Может, наоборот, он состоялся.

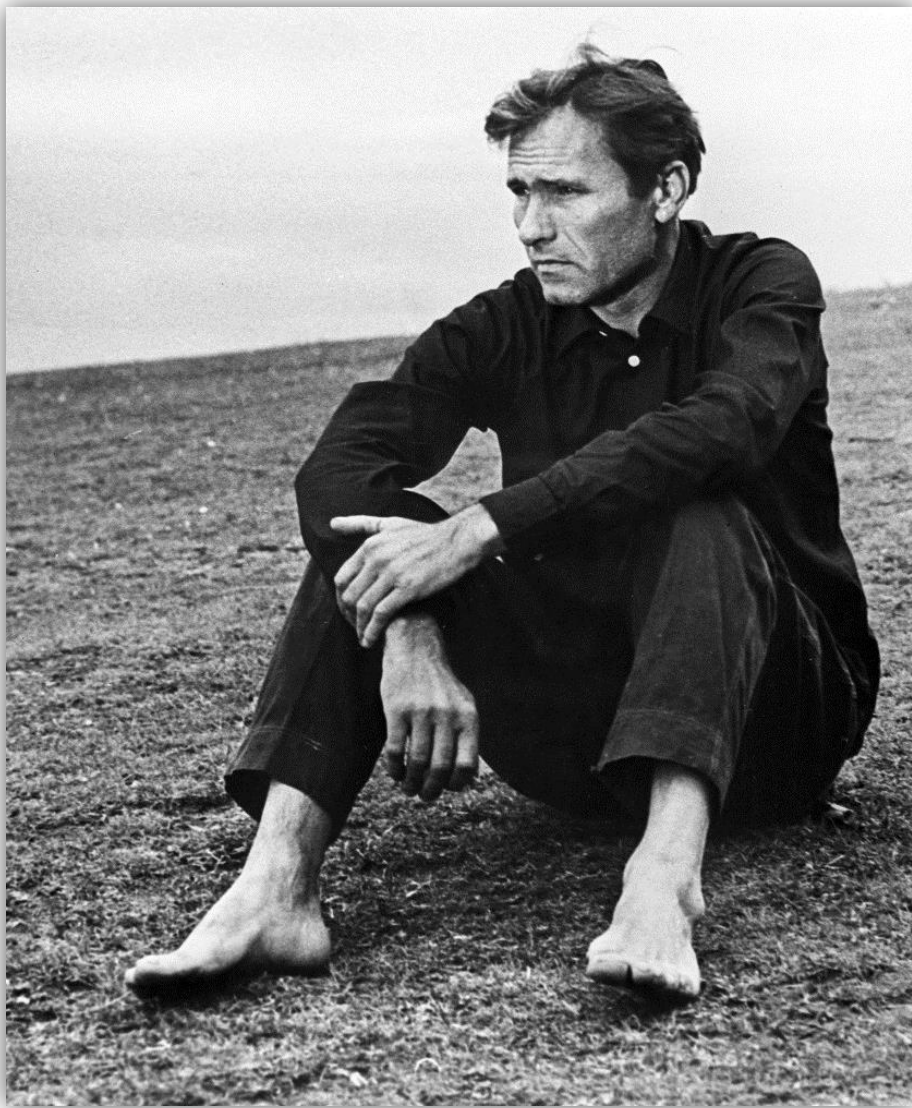
Чичинов: Наверное, состоялся...

Родионова: Мы же ничего не знаем об этом...

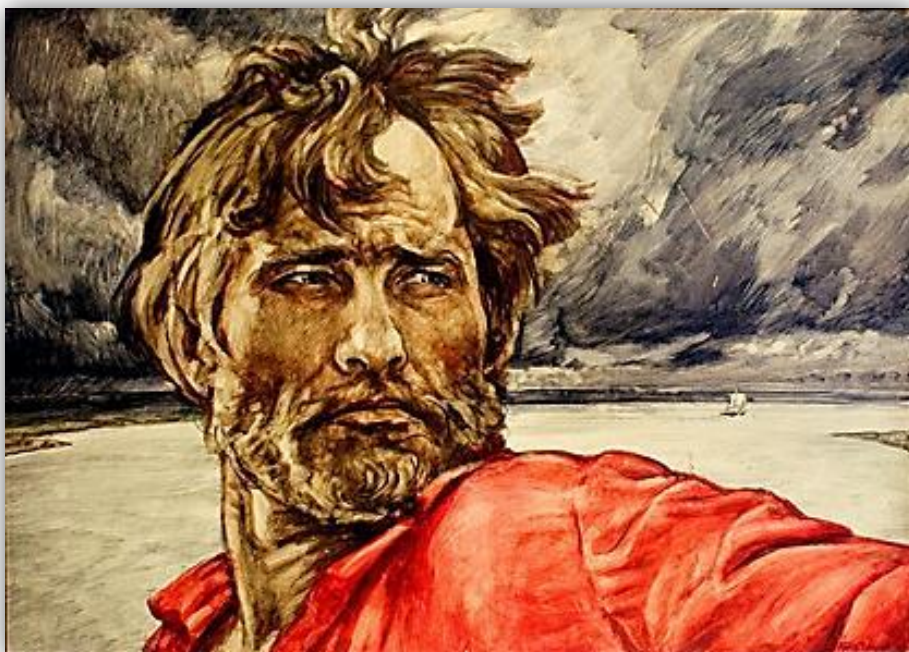
Титры:

Съёмщики: Юрий Светлаков, Александр Проваторов
Горный Алтай. Село Майма. 1990 год

В.М. Шукшин на съёмках фильма «Печки-лавочки»

Художник Герман Захаров. «Степан Разин» /1979-1983

Василий Шукшин в творчестве художника Германа Захарова

Герман Порфирьевич Захаров - художник-график, мастер портретной живописи, участник многих выставок. Его работы хранятся во многих музеях, в том числе в музее-заповеднике В.М. Шукшина находятся 16 картин, которые художник подарил музею. Когда заходишь в музей, в первую очередь в глаза бросается большой портрет Василия Шукшина, в несыгранной роли Степана Разина.

Захаров не заканчивал художественного вуза и потому считался самодеятельным художником. Сам он говорил так: «Что значит «непрофессиональная живопись»? Живопись - это красота. Для художника - его душа, его любовь. Представляете, если красота и любовь стали бы профессией!»...

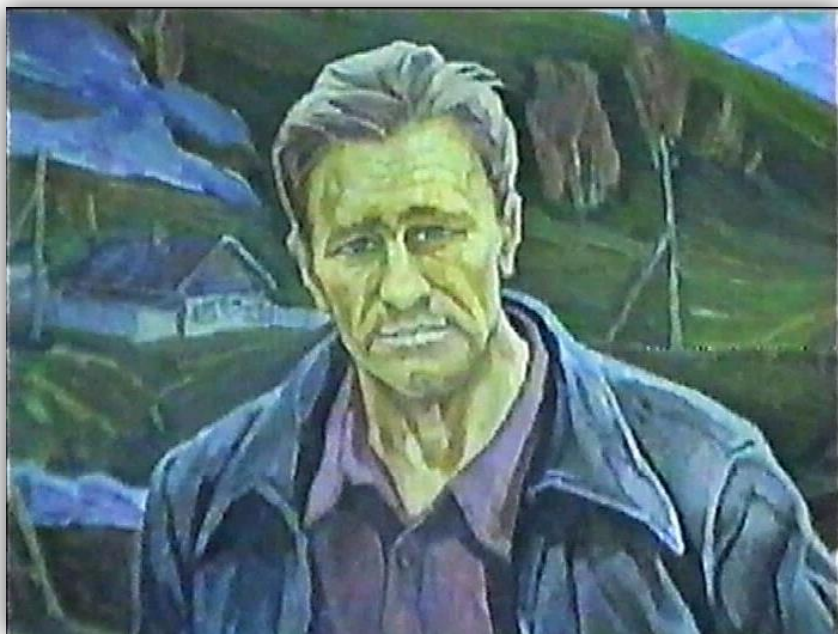
Смотря фильмы В.М. Шукшина, читая его книги, взирая на картины Германа, Захарова я невольно вспоминаю строчки из стихотворения нашего поэта Леонида Гержидовича:

***Презирая мрак и ересь,
Прославляя быт и жизнь
Наши души вместе спелись,
Хорошо, что не спились.
С материнской закваской –
Нам родная сторона!
Ты – Кузбасский.
Я – Барзасский.
У нас Родина одна!***

Задуманный Шукшиным фильм «Степан Разин» так и не был снят. В 1971 году съёмки запретили. Остался сценарий, и роман «Я пришёл дать вам волю» и серия картин художника Германа Захарова - как бы своеобразная раскадровка фильма.

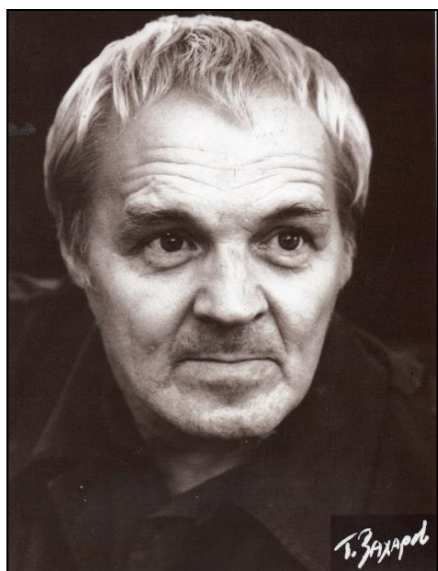
Г.Захаров. «Шукшин на кинопробе в роли Ф.М. Достоевского»

Художник Г. Захаров. «В.М. Шукшин»

Г. Захаров. «Ярославна». 1987 г.

Я был знаком с Германом Захаровым. Дело в том, что он частенько был на студии – своими эскизами помогал оформлять передачи. На студии работала его жена Ольга Кашина и одна из дочерей.

У меня даже сохранился эскиз к картине Германа Захарова «Ярославна». Однажды он пришёл на студию телевидения. После записи передачи, завернул к нам в киногруппу. Кто-то из операторов переснимал его работы. Одну из них Захаров подарил нам.

Долгое время эта картина висела над входом в киногруппу. Во время ремонта её сняли и выбросили. Я подобрал и не знаю, зачем хранил у себя в операторской кабинке. Вначале она пригодилась для книжки «Слово о полку Игореве». Новое прочтение» и теперь для этой книжки.

Фёдор Телелецкий с Шукшиным

На съёмках фильма «Печки-лавочки»

«ЧУДАКИ»

Федя Телелецкий, или как звали его в народе Тилилилилецый, славился как чудаковатый парень, бродячий балалаечник. Ходил по сёлам, веселил честной народ на свадьбах, да на праздниках. Денег за игру никогда не брал. От чистого сердца играл. На берегу Катуня, в ожидании паромы и встретил его Шукшин и был покорён игрой этого «чудика» на балалайке. Эпизод вначале вошёл в фильм, но потом титры и «сморщенного самодеятельного старика» из фильма по приказу киношного начальника полностью вырезали из фильма «Печки-лавочки». Шукшин придумал для Телелецкого решение - сольный концерт Фёдора снять на чёрном бархате. Частушки, которые он пел, появлялись то справа, то слева от титров. Было снято три коробки плёнки - 30 минут экранного времени. Фёдором были исполнены частушки собственного сочинения, мелодия «Мать-мать», а затем и народные песни с «картинками». Рассказывают, что когда Телелецкий исполнял «Мать-мать», все, кто стоял у камеры при съёмках, плакали.

Всё это осталось только в памяти.

Знали Телелецкого и у нас в Кузбассе. О нём рассказывал мне кемеровский гармонист Николай Иванович Сидихменов:

- Однажды зашел к нам с балалайкой неизвестный человек и так сыграл, что слезы выступили. Этот балалаечник жил в деревне Пор-Искитим, звали его Фёдор Телелецкий. Играл на свадьбах, ночевал в банях. Он снимался у Василия Шукшина в художественном фильме «Печки-лавочки». Для меня это загадка, как его нашёл Василий Шукшин. Я случайно узнал, что Фёдор погиб, ехали со свадьбы, машина перевернулась, он откатился дальше всех и истек кровью. Остальных подобрали. Один специалист выступал по телевидению и сказал, что его игра неповторима, хорошо, что сохранилась запись, Много таких «чудаков» прошли через программу «Шаг за горизонт».

На съёмках фильма «Печки-лавочки»

Фёдор Телелецкий

Полная студия «чудаков»

Помните, что говорил Шукшин, отвечая на вопрос Валерия Чичинова о его литературном «кредо».

- Если бы талант у меня был, то я бы хотел рассказать о «маленьком человеке». В свою очередь оскорбил меня: «Вы же пединститут окончили? Я говорю: »Да». «Но вы же знаете, что Гоголь – там «маленький человек». Достоевский – это «маленький человек», Пушкин – это «маленький человек. Так вот я бы хотел, чтобы вот этого «маленького, великого человека» алтайской земли, которые спасали Россию в годы Великой Отечественной войны, которые сейчас, эти такие негромкие золотые россыпи души, дают стране хлеб и прочее. Чудаки. А где они? Есть в литературе, в искусстве? Так вот, хотелось бы вот это показать.

Хочу добавить, что в программе «Шаг за горизонт» было много «чудаков», что ни имя, то «чудак – человек».

Я приведу в качестве примера, всего два – три имени из примерно семисот передач: это изобретатель Геннадий Поздаровкин из алтайского села Озерки, создатель НЛО Владимир Вылегжанин из Прокопьевска и ещё расскажу один эпизод из жизни алтайского села Таракая.

Все они, скорее всего, попадают под категорию неправильных людей, живущих по своим законам, со своим мышлением, не идущих в едином строю фиг знает куда. Не надо понимать, что неправильные люди – это какие-то «забастовщики». Это люди сохранившие память предков, раздвинувшие диапазоны восприятия окружающего мира, умеющие отличать ум от разума, свои мысли от чужих.

У Василия Шукшина были свои «чудаки» условно скажем, из его деревни. Теперь, знакомьтесь, с «чудаками» из моей деревни, под названием «Шаг за горизонт», где мой знакомый рыжий кот мечтал: «А я тогда, всё ваше телевидение испорчу!»

Геннадий Поздоровкин в детстве

ЗДРАВСТВУЙ, ПОЗДОРОВКИН!

Впервые с Поздоровкиным судьба свела на Первой конференции «Контактёры Кузбасса». На сцене появился взъерошенный, буйный человек с рамками в руках. Это был Геннадий Поздоровкин. В отведённые ему 15 минут, он рассказал о своей группе по изучению аномальных явлений и продемонстрировал ряд интересных приборов. Потом мы долго говорили с ним о загадочных гепатогенных зонах. В перерывах он играл на гитаре, пел свои и чужие песни, типа:

*Я заплачу, а слёзы закапают
Из моих изнурительных глаз.
Я прошу, чтоб другие не трогали:
Урка любит один в жизни раз.*

Я как бы подпевал:

*Перебиты, поломаны крылья...
Кокаином, серебряной пылью
Все дороги мои замела...*

- *Надо нам с тобой порепетировать:*

*Из далёкого колымского края
Шлю тебе, моя детка,
Привет...*

- *В таком духе, да?*

- *А где ты такой весёлый родился?*

- *В Новокузнецке, на улице Песочно-Галечная. Интересная улица. Там карьер был. В воде пискарики плескались.*

- *Давай лучше про родителей расскажи.*

- *Папу не помню, погиб в 42-м году на фронтах Великой Отечественной войны.*

- *Учился где, в Новокузнецке?*

- *Да, в 33-й школе. Такого барачного типа здание, там учился до четырёх классов.*

Дом, в котором живёт Поздоровкин

Кот, который во время съёмок следил за ним

- Что-нибудь странное из детства помнишь?

- *Как сейчас помню. Лежу на кровати и вдруг просыпаюсь. Какие-то маленькие человечки стали выползать из печки.*

- Как в сказке «Щелкунчик»?

- Меня что удивило, почему-то человечки бесшумно появляются. Потом спускают лесенку на пол. Стали вытаскивать даже коней. Кони стали гарцевать. А в середине их был какой-то тренер. Я-то думаю: «Чё попало! Как в цирке». Приставляют лесенку ко мне на кровать. Ну, думаю, они ещё и у меня на кровати будут плясать. Точно, залазят, и давай, прям на кровати плясать. Я опять удивился. Шума не слышно. Тогда я напугался. Боюсь их, вдруг они сейчас будут что-нибудь такое делать. Они сами, видать, напугались, что я сейчас маму разбужу, по лесенке спустились на пол, потом по лесенке снова на печку и все попрыгали в печку.

- Пацанам рассказал об этом?

- Никому. Боялся, думаю, хихикать будут, сами знаете. Там и кличку привяжут, и всё что угодно.

- А была у вас в детстве кличка?

- *А как же. «Рыжий». Рыжий-конопатый убил бабушку лопатой. Конопатый был страшный. Я вообще любопытный был. Учился на одни пятёрки. В техникуме однажды даже чуть Сталинскую премию не получил.*

- Может быть сталинскую стипендию?

- *Я математикой, физикой здорово интересовался. Два института закончил.*

- Какие?

- *Омский институт инженеров транспорта и Новосибирский электротехнический институт. Знаешь, какое открытие сделал для себя.*

Оказывается, в нас живут два человека. Один - чистый материалист, прагматик, это тот, кто думает, что ему завтра есть и всё такое прочее.

Второй человек - тот, который непосредственно связан с природой, тот, который всё чувствует, всё понимает, всё знает. Если бы мы слушали наше внутреннее «я». Поступали бы так, как велит наше «я». Женщины частенько поступают так, как им сердце велит. В конце концов, смотришь - они ведь правы. Мужики наоборот делают. Они всё высчитывают.

Всё равно пролетают. Дело в том, что если появился какой-то внешний фактор, то, прежде всего, реагирует это наше «я».

Вокруг человека существует биополе. Оно постоянно меняет свою конфигурацию. В зависимости от настроения оно уменьшается или увеличивается. Это поле взаимодействует с магнитным полем Земли - получается суммарное магнитное поле. Оно воздействует на наши органы чувств.

- Споём.

- Давай. Только вместе.

*Я был батальонный разведчик,
А ён - писаришка штабной,
Я был за Россею ответчик,
А ён спал с моею женой.
Ах, Клава, любимая Клава!
Ужели ж тебе сё равно,
Что ты променяла, шалава,
Орла на такое добро.
Орла и красавца-мужчину,
Я спать бы с ним рядом не стал,
Ведь я ж от Москвы до Берлину
Три года по тропьям шагал.
Шагал, а потом в лазарете
В обнимку со смертью лежал,
И плакали сестры, как дети,
Топор у хирурга дрожал.*

*Потом мне вручили протезы
И срочно отправили в тыл.
Красивые, крупные слёзы
Кондуктор на ветер пролил.
Домой я, как голубь, помчался
И стал я Клавдею лобзать.
Я телом жены наслаждался,
Протез положил под кровать.
Проклятый осколок железа
Давил мне пузырь мочевого,
Полез под кровать за протезом,
А там писаришка штабной.
Я бил его в белые груди,
Срывал я с его ордена...
Эх, добрые русские люди,
Подайте на чарку вина.*

- Хорошая песня. Душевная. Какой человек тебе ближе всего по характеру?

- *Намёк понял. Во-первых, я бы доброго человека взял в разведку с собой. Это первое условие. Второе условие - умного. Третье - чтоб он деликатный был.*

- Что ценишь в человеке?

- *Профессионализм.*

- Профессионалов у нас, по большому счёту, никогда не ценили. Ценили людей исполнительных, послушных, не возникающих. Ты часто возникал?

- *Постоянно. У меня в трудовой книжке 38 записей. Даже есть 47-Г, за систематическое невыполнение служебных обязанностей. У меня был один путь борьбы с нашей системой - пассивное сопротивление. Я не хотел марать себя плохими словами в адрес каких-то людей или дать ему в морду. Я старался просто-напросто с этими плохими людьми не сталкиваться больше.*

- Молодец! Лишал их режима наибольшего благоприятствования.

- *Теперь научились энергетически защищаться. Я прибор создал. Он мне помогает находить утечки воды под землёй. На глубине восьми метров я могу прослушать комара, где он там спрятался, и всё такое прочее.*

- Я знаю, есть у Поздоровкина и другие изобретения. Например, катастрограф может предсказать землетрясение за несколько часов. Слава Богу, землетрясений у нас пока нет. Изобретателем считается не тот, кто что-то изобрёл, тот, кто уже не может больше не изобретать. Живёшь ты сейчас в деревне, живёшь вроде бы неплохо.

- *Везде, говорят, хорошо, где нас нет.*

- Почему ты уехал из города?

- *Здесь спокойствие, нирвана, Шамбала...*

- Чего-чего?

- *Нирвана. Шамбала.*

- Где ты таким словам научился? Книжки читаешь?

- *Слышал, народ говорит.*

- Значит, сейчас у тебя покой? Не упокой, а покой.

- *Раньше учился всякой технике, механике, а сейчас на писателя учусь снова. Трудновато. Когда же я умным стану, в конце концов?*

- Писать - это просто. По себе знаю. Берёшь ручку и пишешь всё то, что приходит в голову. Лишь бы в голову приходило.

- *Чё попало получается. У меня рука не набита.*

- Это тебе кажется. Ты же уже одну книжонку написал.

- *Знаешь, для чего мы живём?*

- Для чего?

- *Сказать?*

- Скажи.

- *Чтобы жить.*

- Ха! Никогда не знал этого! Обычно все говорят, живём, чтобы есть, а едим, чтобы жить. Итак, повторим. Родился Поздоровкин в городе Сталинске, учился в средней советской школе. Был отличником.

- *Да, когда хотел.*

- Вот это мне нравится! А на второй год или на осень не оставался?

- *Ты что? Какой позор! Правда, когда пошёл в первый класс, остался на второй год.*

- О! Два раза в один класс ходил?

- *Совсем дураком был вначале.*

- Второй год было легче учиться?

- *Там уж попёр на пятёрки.*

- У меня тоже аналогичный случай был в нашей деревне.

- *В каком классе ты два раза сидел?*

- Я на осень оставался в пятом классе. Но в институте кинематографии даже отличником был.

- *А я вообще по два курса в год оканчивал!*

- А я экзамены за курс раньше сдавал. А я, а я. Сейчас мы, как два зайца, начнём хлестаться.

- *После школы решил пойти в институт? Чтобы скорее встать на ноги. После восьми классов пошёл в техникум и выучился на машиниста паровоза. В этот же год был призван в армию. Вот карточка - это я в армии в наряде, на кухне. Это была офицерская столовая. Это одна из официанток моя. Ха! Видишь, какой я? Как петух! А вот этот курсант летал на самолёте. Вот это его подруга, а вот это моя подруга. Как у еврея, да?*

- Я знаю, что ты после армии учился в железнодорожном институте, но диплом по каким-то причинам не защитил.

- *Ты где такие вопросы научился задавать? Выгнали меня за нарушение трудовой дисциплины. Я перегрузился, и решить выпить. Выпил и попался.*

Карточки из семейного альбома Поздоровкина

И мне отказали в дипломировании за употребление спиртных напитков. Ой, как было тяжело! Говорят, приходи на следующий год, мы тебя примем на этот же курс. Я на них обиделся, поступил в другой институт и закончил за три года.

- Какой?

- Учился я в Новосибирском электротехническом институте, в НЭТИ. Что мне там понравилось. Преподаватели говорили: «Мы вас учим не запоминать поток информации, а разбираться в любой проблеме, которая перед вами возникнет. Чтобы любую задачу, которую мы перед вами поставим, вы могли решить сами. Вы можете пойти в библиотеку, спросить других людей - пожалуйста! Учитесь размышлять!

- Слава Богу, что тебе такие педагоги попались.

- Евреи.

- Ну, и что?

- Я когда-то с еврейкой дружил. У меня даже есть внебрачный сын от еврейки. Зовут Вова, и он на меня похожий. Чё плохого?

- А я ничего не говорю. Я даже и не думаю о плохом.

- Нет, ты подумал.

- Я вообще о плохом стараюсь не думать. Давай лучше песенку споём, а я за это время какой-нибудь вопрос придумаю.

Поём про пчелу и бабочку, потом про красную розочку.

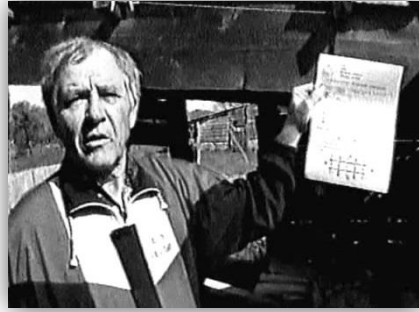
- Поздравкин, а ты счастливый человек?

- Какой вопрос у тебя хитрый.

- Тогда, что такое счастье?

- Счастье – это исполненное желание. У меня были такие моменты. Вот когда получил диплом - груз с плеч свалился.

Опять думаешь, ну и что толку. Где продукт конкретный, который можно было бы пощупать, и чтобы людям была польза? Изобрёл прибор. Даже патент получил. У, какой я!

Поздоровкину звонить несколько раз...

Заходите, если чё....

Потом думаю, кому он нужен этот патент? Сейчас, думаю, вот напишу книгу и буду очень доволен. Ни фига, подобного! Это будет как этап.

- Наверное, счастье не в счастье, а в его достижении.

- Сам процесс важен. Спасибо, ты мне подсказал. У тебя это заготовка была, я знаю.

- Разве я могу? Спрашиваю то, что в голову придёт.

- Я бы хотел, чтобы человек увидел сам себя.

- В зеркало подойди и посмотри.

- Бесполезно. Человек ещё не умеет сам на себя смотреть.

Короче, я для себя открыл, что надо измерять не величину, а надо знать, под каким углом зрения смотреть на человека. Хочу создать такой прибор. Вот сел человек, смотрит: перед ним два экрана телевизора. На одном мониторе изображается биополе человека, каким оно должно быть в идеале. А на другом - какой он есть на самом деле. Человек увидит разницу, скажет: «Какой же я срамной! Какой я неправильный!». Он сам себе диагностику сможет устанавливать. Человек начнёт своё биополе подгонять под идеальное, под биополе здорового человека.

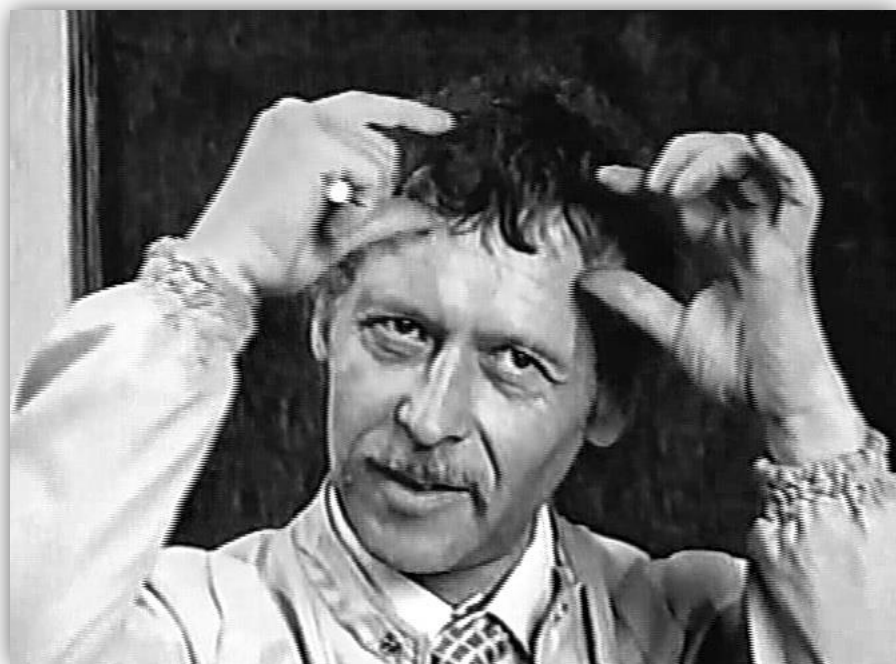
- Каким образом?

- Изменяя свой собственный настрой. Подумал, приброесил, напрягся, ужаслся. Оранжевый цвет появился! Он должен это состояние запомнить. Вот такой датчик я и придумываю, который чувствует человека, который все сигналы без проводов преобразовывает в видимое биополе.

- Ну, будь здоров, Поздоровкин! Успехов тебе!

- Заходите, если чё. В баню сходите, картошку покопаете...

Село Озёрное, Горный Алтай, сентябрь 2000г.

Владимир Николаевич Вылегжанин

ВСТРЕЧА С ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

*Чему вы удивляетесь?
Да они ходят среди нас.*

Ванга

Из города Прокопьевска пришло письмо: «Вам было бы небезынтересно встретиться со мной - Вылегжаниным Владимиром Николаевичем. 3 марта 1992 года я встречался с инопланетянами. Цель их контакта - задание мне на разработку и создание летающей тарелки. У меня сейчас есть проект создания этой тарелки. В этом вы можете убедиться сами».

Ну как же такое не снять?

Не зная адреса, по информационному следу мы нашли в большом городе автора письма. А ещё говорят, что в стоге сена нельзя найти иголку. Попутно я узнал, что Владимир Николаевич преподаёт математику и информатику в медицинском училище. Окончил Томский политехнический университет по специальности физика, работал в НИИГД, занимался мутагенными пожарами. Ещё является заместителем директора научно-внедренческой фирмы «Крутой пласт». В своё время Владимир Николаевич поступил в аспирантуру к известному академику Ивану Евгеньевичу Шемякину. Написал докторскую диссертацию «Синтез энергетических преобразований в массиве горных пород» и ... встречался с инопланетянами.

Рассказывает сам Владимир Николаевич Вылегжанин:

- Однажды я сидел и работал. Я работаю над сложными математическими формулами. Как обычно, ходил перекуривать к себе на кухню. Было без трёх минут три ночи 3 марта 1982 года. Я сел за стол, взял сигареты. Сижу, курю. Мысли, как всегда, необычные: формулы, расчёты, решение уравнений вынужденных колебаний. Сижу, курю.

Вдруг слышу с правой стороны: «Владимир Николаевич!»

- Прямо голосом?

- Да, голосом. Голос женский, серебристый. Очень красивый голосок. Как колокольчик. Очень неженский такой! Я, грешным делом, подумал: «Владимир Николаевич, неужели у тебя начались звуковые галлюцинации?». Я опешил. Вдруг услышал ответ: «Нет-нет - это не звуковые галлюцинации, это мы, инопланетяне, с вами хотим поговорить».

- Когда это случилось? Днём или ночью?

- Это случилось 3 марта в ночь. Я посмотрел на время, у меня электронные часы на кухне. Я не испугался, хотя и курил сигарету, и вообще не был пьян. Голос послышался где-то сбоку, со стороны электрической печки. Тогда я, вопреки здравому смыслу, сказал: «Ну, пожалуйста, разговаривайте! Я не возражаю». Послышался голос: «Не я с вами буду разговаривать». В это время около электрической печки, как на фотографии, проявилась женщина, по возрасту около 55 лет. Я потом на компьютер записал, чтобы было всё по порядку».

- Как она появилась?

- Вот как будто из воздуха, сначала ничего, а потом всё ярче-ярче.

- Чёрно-белая или цветная?

- Цветная! У неё волосы были золотистого цвета, убраны в форме завитого купола, под вид шлема, закрученного обычными русскими косами. Во весь период контакта с ней цвет волос не изменялся, а цвет и вид платья страшно изменялся. Она была то в мини-юбках, то в макси-платьях. То была вся в золоте, то в сиреновом, то в фиолетовом, то в прозрачном и даже в неописуемых цветах. Короче, платья на этой женщине менялись, как цветомузыка. Я заметил, что в соответствии с её нарядами менялся цвет её обуви.

Картина была настолько поразительной, что я был буквально в шоке. Я любовался цветом, как музыкой радуги.

Весь разговор происходил беззвучно, телепатически, абсолютно без слов. Я сидел неподвижно. При малейшей попытке встать меня какие-то страшные силы удерживали, как будто кто-то страшной силы держал за плечи. Эта сила не была сосредоточена в одном месте, а распределена по поверхности моих плеч. Так что я не смог дотронуться до неё, несмотря на то, что она была в каком-то метре от меня.

- Хотелось хотя бы пощупать?

- Хотел! Да не смог. Миниатюрная она была.

- Примерно, какого роста?

- Ростом 155-156 сантиметров. Я ей сказал: «Пожалуйста, разговаривайте!». Она сказала: «Не я с вами буду разговаривать». Я мысленно спросил: «А кто?». Она не говорила, я не говорил, никто не говорил, но всё было так, как при телепатограмме.

- Как это?

- Она говорит без звука, а я понимаю, что она говорит. Я говорю мысленно - она понимает, что я говорю. Понимаете, ситуация какая. Эта женщина сказала: «Не я с вами буду разговаривать», - и показала рукой в сторону дверей. Я повернулся. И вот тут появляются двое мужчин.

- Подождите. Три часа ночи. Оживает фотография. А не голограмма ли это?

- Совершенно верно, потом я уже понял, что это была голограмма, объёмная лазерная голограмма.

- После этого ещё появились два мужика.

- Мужчины молодые, лет 30-36. Сначала появились причёски, то есть появились волосы и пальцы, сложенные в замок.

- Мужчины высокие были?

- Один примерно два метра четыре сантиметра, другой примерно два метра шесть сантиметров. Они вырисовались точно так же, как женщина. Сначала у них появился верх волос и пальцы, а потом они - вжик-вжик и нарисовались полностью.

- Во что они были одеты?

- Я обратил внимание, что костюмы у них, как наши земные: двубортные, застёгнуты на две пуговицы, под цвет их волос. У одного волосы были примерно как у вас - каштановые, у другого - светлее, примерно, как у меня. Их ботиночки были точно под цвет их костюмов и волос. Рубашечки белые.

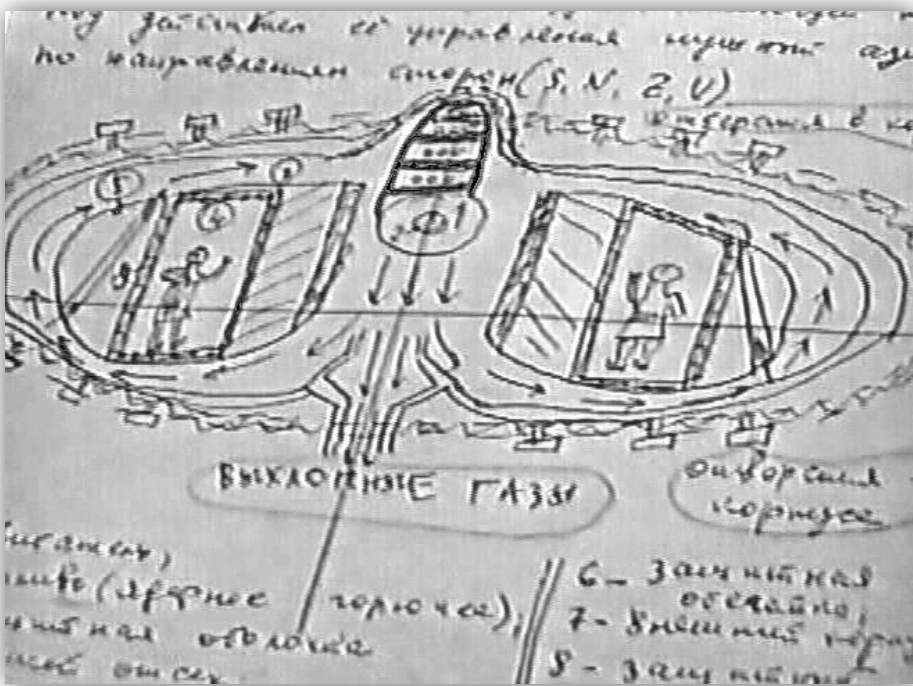
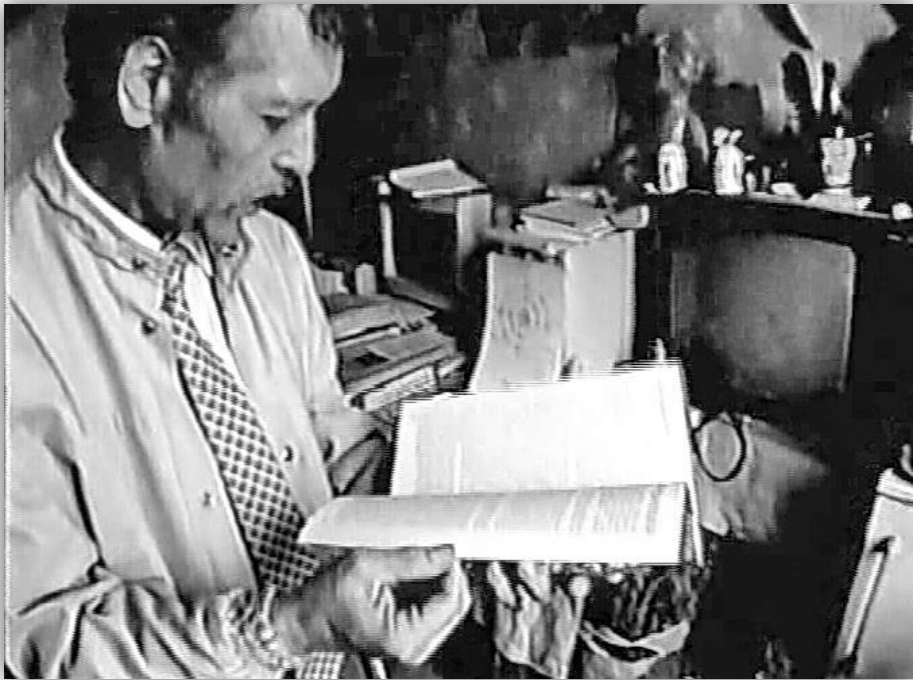
- Контакт был такой же, как с женщиной, телепатический и что было потом?

- После шока и транса я пришёл в себя, взял очень большую лупу и стал осматривать те поверхности пола на кухне, где они были. Однако никаких признаков присутствия людей я не обнаружил. Даже моя собачка Умка не тявкала. Спокойненько спала. Я прекрасно понимал, что это был не сон, потому что до этого контакта я курил, а сигарета осталась непотушенной.

- Ни каких следов не оставили?

- Следы, однако, инопланетяне оставили. Они не могли их не оставить, бесследно не происходит ни один энергетический процесс. Это я уже после понял. Инопланетян вовсе не было, но была их лазерная, графическая интерпретация - голография. Их следы запечатлелись и до сих пор существуют на моём оконном стекле. Эти следы, как результат интенсивного лазерного облучения не сотрёшь. Жена все эти годы смыть их никак не может. Это убедительный аргумент для доказательства того, что контакт с инопланетянами всё-таки был, это значит, что они существуют и, тем более, заботятся о нас, живущих на земле.

- Теперь самое главное - о чём же шёл разговор у вас?

- Инопланетяне сразу мне предложили СОЗДАТЬ ЛЕТАЮЩУЮ ТАРЕЛКУ.

- Ни больше, ни меньше?

- Ни больше, ни меньше. Я сказал, что я этого не смогу. Они сказали, сможешь, потому что занимаешься энергетикой.

- До этого контакта, вы хоть раз видели НЛО?

- До этого контакта с инопланетянами я много раз видел летающие тарелки, и жена моя много раз видела. Обычно они висят в стороне над полем, иногда зависают над крышей нашего дома. Когда мы с Умкой гуляли, там, на поле, эти летающие тарелки среди бела дня летали в наглую. В Прокопьевске никого не удивляют эти тарелки.

- Чём же завершился ваш разговор?

- Они мне дали задание создать летающую тарелку. Я им сказал: «Я этого не могу». Они сказали: «Сможешь, потому что занимаешься энергетикой».

- Что вы спрашивали у них?

- Я задал вопрос: «А сколько вас летает сейчас над нашей планетой Земля?». Они ответили: «Примерно 13». Они отвечали чересчур лаконично, будто берегли слова. Я задал вопрос: «А почему бы вам сразу не дать мне решение этой задачи?». Они ответили: «Мы не можем, мы не имеем права вмешиваться в технологический рост человечества. Мы находимся в состоянии сна и только через определённые периоды из нас некоторая часть выходит на контакт с живущими людьми. Нам разрешено ухаживать за растениями: поливать, удобрять, но влезать в рост нельзя. Мой вопрос: «А сколько лет по земным измерениям вы летаете и где?». Ответ был: «Мы летаем уже около 10 000 лет по земному времени». Вопрос мой: «Почему вы так редко вступаете в контакт с жителями Земли?». Ответ: «Слишком велики энергетические затраты». Конец контакта.

Инопланетяне убралась, как будто смылись с экрана телевизора. Контакт начался и прекратился по инициативе инопланетян. По их мнению, главный вопрос был уже исчерпан, зачем они прилетали и с какой задачей.

- Понятно. Простенькая задачка - рассчитать и сделать летающую тарелку. Как же вы её решили?

-Этим вопросом я давно интересовался. Вы не думайте, что я фанат в этой области, нет, вовсе нет. Просто я как специалист сразу стал заниматься летающей тарелкой, двигателем, крыльями и т. д. Я начал изучать, как можно летать без обтекания воздушной струёй крыла самолёта. Оказывается, можно запросто создать внутренний поток обтекания.

- Вы нашли ответ - из чего состоит двигатель?

- Двигатель плазменный, на основе нейтронной реакции. Вот, пожалуйста, схема очень простая. Я вам чётко говорю, это будет. Никуда от этого не деться. Много тут записей у меня есть по этому делу. Я целые программы написал по этому вопросу. Но у меня нет, к сожалению, ни времени, ни средств, чтобы её сделать.

- Помечтаем. Если всё же вам удастся создать летающую тарелочку, то куда махнёте?

- Это не простая летающая тарелка. Во-первых, это звездолёт, во-вторых - это подводная лодка, в-третьих – это самолёт, на нём можно летать куда хочешь: на Луну, на Марс, причём с такой скоростью, с какой вы захотите.

- Мне интересно, куда вы махнёте?

- Я куда? Ну, полечу куда-нибудь, посмотрю горы высокие, потом в космос залечу, потом посмотрю Луну, Марс.

- Что надо, чтобы мечта стала реальностью?

- Я, Вылегжанин Владимир Николаевич, направлял Президенту России Путину Владимиру Владимировичу предложение с просьбой.

- Какой?

- О назначении меня директором ядерного института, любого, где угодно, с тем чтобы создать летающую тарелку.

- И что?

- Получил правительственное письмо на мой адрес, где сказано, что моё предложение направлено в Академию наук России.

После встречи с инопланетянами в марте 1992 года, я уже к июню получил первую формулу интегралов Вылегжанина. Эти интегралы - до меня их никто не мог решить. С подсказки инопланетян всё решилось очень быстро, легко и очень просто.

- Я знаю, что помимо летающей тарелки вы ещё придумали машину времени.

- Время может двигаться вперёд, а может двигаться назад. Если в первом квадрате время движется вперёд, то во втором оно движется обязательно назад. Это очень просто.

- Владимир Николаевич, а как вы считаете, человек может всё?

- Человек может абсолютно всё, если хорошо захочет. В этом отношении я, как Жюль Верн, абсолютный оптимист, ни в коем случае не скептик. Всё есть, будет и когда-то было.

- По-вашему, всё это было, в том числе и летающие тарелки? Потом нашлись враги, которые стёрли всё это у нас из памяти. Теперь мы заново всё начинаем вспоминать и открывать?

- Да, сегодня мы приходим опять же к состоянию зёрнышка. Цель у растения какая? Воссоздать то, что когда-то было. Из зёрнышка - зёрнышки, но уже во множественном числе. Так и человечество. Были когда-то пришельцы, инопланетяне. Проходит определённый период, и человек снова возвращается к своим истокам. Снова нужны космические корабли. При сегодняшней технологии это возможно.

НЛО, которое снял Майер

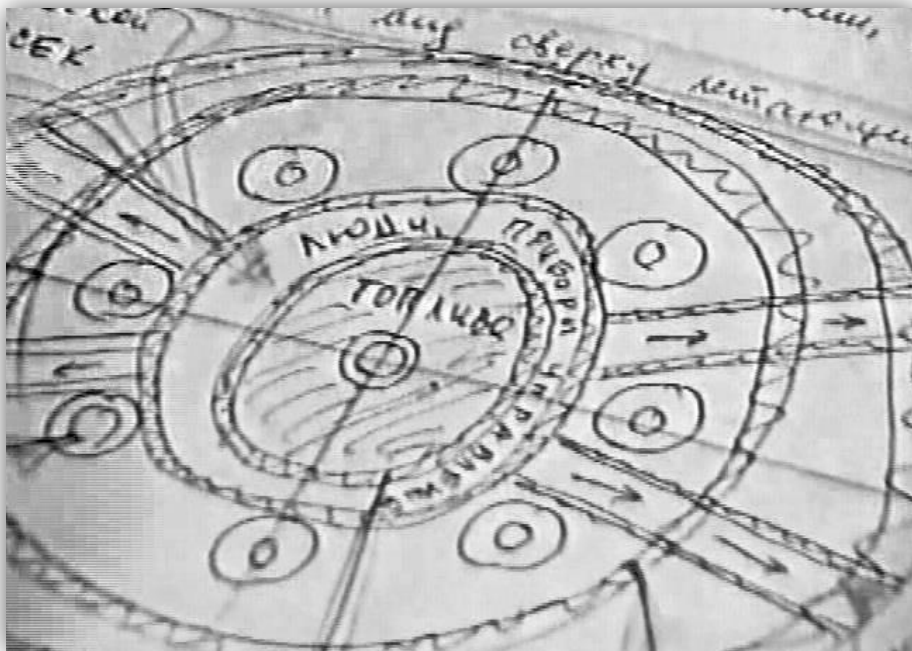

Схема летающей тарелки по Вылегжанину

- Загадка НЛО - самая таинственная из всех таинственных загадок, когда-либо стоявших перед человечеством, продолжает волновать умы землян. Как и прежде, одни верят в существование НЛО, другие яростно отрицают. Волна появления НЛО над Россией и, в частности, над Кузбассом сняла, вроде бы, завесу недоверия. Как не верить, когда чуть ли не каждый второй видел объект и кое-кто вступал с ним в контакт. Тот же Вылегжанин. Я недавно вышел на балкон, гляжу - в небе какой-то объект. Оказалось НЛО. В Гурьевске один кинолюбитель снял на плёнку объект с обрезанными лучами света. Примеров наблюдения НЛО много.

Академическая наука продолжает хранить молчание.

Что же такое НЛО?

Инопланетное вторжение из космоса, или привет из параллельного мира, или проявление мыслящего эфира, или секретные разработки военных, или вообще что-то не подвластное изучению. Но, повторяю, конкретной рабочей гипотезы нет. Пока идет сбор и обработка фактов.

В документальном фильме «Контакт» есть подлинные кадры НЛО, снятые в видимом режиме фотографом из Швейцарии Билли Майером. Эксперты неоднократно исследовали эти кадры, но подделки в них не нашли.

ОНИ сказали Майеру, что он сможет в скором времени снять факт посадки НЛО в лучшем качестве, а затем он должен всем людям рассказать всю правду, почему они прилетают к нам. Мы от них отстали в развитии на тысячи лет.

Может быть, решили одну из таких задач самостоятельно решить Владимиру Вылегжанину?

По словам Майра, те, кто присылает к нам эти НЛО - наши предки. Мы одна семья. Помимо информации о строении Вселенной, ОНИ сообщили Майеру о наиболее важных событиях на Земле.

Аскатский старый мост

Очередная встреча с Таракаем

КАК ТАРАКАЙ ПРОДАВАЛ КАРТИНУ

В один из приездов в Аскат, что в Горном Алтае на левом берегу раскрасавицы Катуня я пошёл пешком на турбазу «Катунь» купить продукты, да и просто прогуляться. Иду, дышу, надышаться не могу сосновым воздухом. Странно устроен человек - на третий день, уже не замечает какой необыкновенный воздух, какая красота кругом...

Уже подхожу к мосту раньше он был деревянный, опасный не только для проезда, но и для пешехода. Через щели провалившихся досок была видна бурлящая вода, куда однажды провалился трактор «Беларусь». Тракторист успел выпрыгнуть, а трактор остался лежать до сих пор на 10 метровой глубине.

Невесело мне стало, когда подумал об этом. Ещё вспомнил, когда мы с водителем моим тёзкой (раньше до студии он служил в десантных войсках) приехали в Аскат зимой.

Проезд через мост был закрыт – дорога была по льду реки. Юрка с разбега, не останавливаясь, поехал по этой сомнительной переправе. Более того, он посреди реки остановился и давай прыгать на сидении. Помня про трактор «Беларусь» я осторожно его спросил:

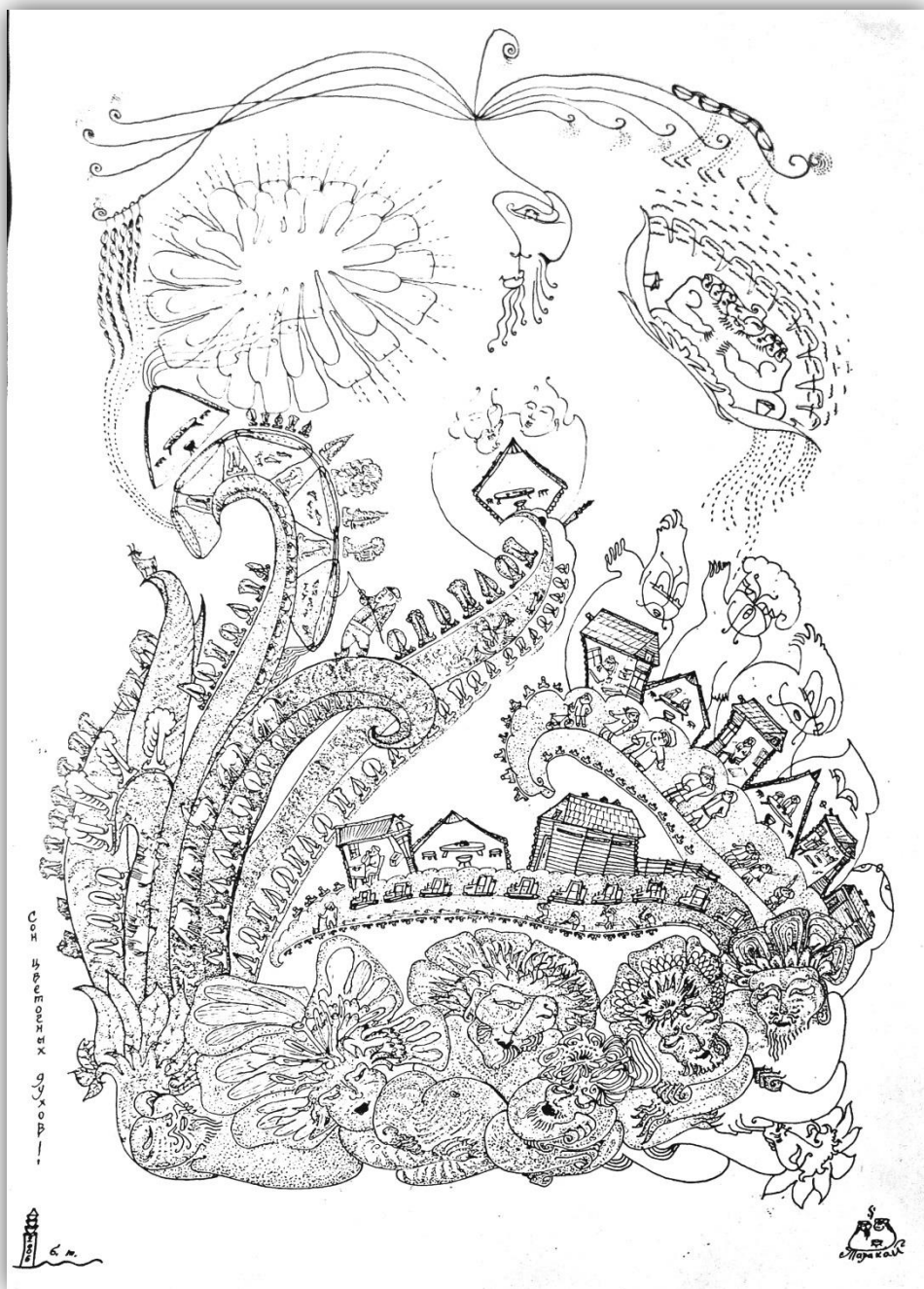
- Юра, что с тобой?

- Хочу проверить, крепкий ли лёд!

Мне оставалось только ждать окончания эксперимента. Убедившись в крепости люда – поехали дальше.

От этого воспоминания настроение у меня совсем испортилось. Ни цветы меня не радовали, ни весна...

Не доходя до моста, увидел идущего ко мне навстречу художника Таракая - Николая Чепокова. Стало веселее. Я много раз снимал его, почти в каждый приезд. То он забежит к нам на обед, то вечером расскажет байку о том, как ловил рябчиков.

Худ. Таракай (Н. Чепок). «Месяц огненного марала»

При этом он всегда рисовал свои необыкновенные картины и часто дарил их просто так. У меня есть несколько его работ – подлинников. Я снимал его в те времена, когда он был бездомным бродягой (слово Таракай так переводится «бездомный бродяга»). У него даже паспорта не было, не было и жены, но сын был. С ним было легко говорить.

На этот раз в руках у него был рулон обоев.

- Коль, привет! Зачем тебе обои, хату получил – ремонт затеял?

- *Вовсе нет. Собрался картину написать. Понимаешь, с одной стороны эти десять метров обоев размазаны какими-то дурацкими рисунками, а с обратной стороны бумага чистая – рисуй – не хочу...*

- Ты непрерывно все десять метров собираешься расписать?

- *Я уже пробовал!*

- А где можно посмотреть?

- *Я уже часть картины продал?*

- Расскажи как.

- *Я тут на днях сильно поиздержался и решил продать десятиметровую картину. Поехал вначале в Чемал, там, где Чемальская ГРЭС есть остров Патмос, на острове храм Иоанна Богослова. Предложил купить – сюжет соответствовал. Попы посмотрели, поохали, повздыхали – но купить отказались. Тогда я вспомнил, что в Майме у меня есть знакомый поп, который раньше у меня покупал картины.*

- Раньше ты дарил свои работы...

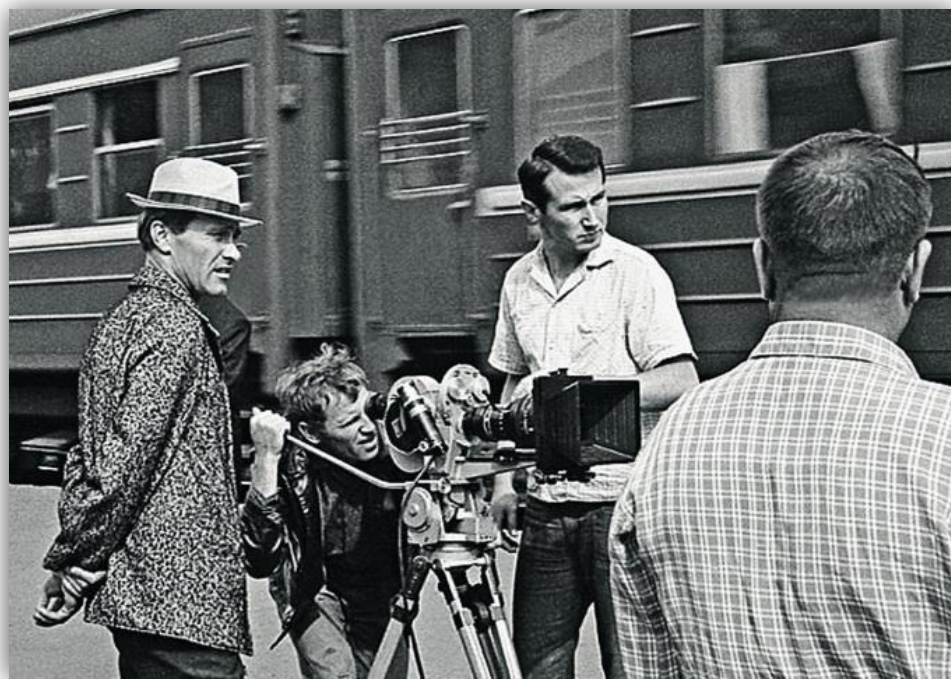
- *То было раньше, теперь другое время.*

- Ну, и дальше...

- *Прихожу я к нему и говорю: «Купи картину». Он посмотрел и говорит: «Скоко стоит?» Ну, я загнул, говорю: «Десять тысяч!» Он: « У меня таких денег нет!» Тогда я спрашиваю: «Сколько есть?» - «Три тысячи». Тогда я отмерил ему три метра картины на глазок и был таков.*

Оказывается, картины можно продавать метражом, как манафактуру.

Вот тут, можно добровольно – принудительно отмерить содеянное и поставить точку, при этом сказать напутственные слова: читайте и перечитывайте рассказы и романы Василия Шукшина, смотрите и пересматривайте его фильмы. Если душа ваша не зачерствела, вы каждый раз будете открывать для себя всё новое и новое – на то она КЛАССИКА.

В. М. Шукшин на съёмках фильма

СОДЕРЖАНИЕ

1. Из истории съёмок очерка «Вот моя деревня»
Противный водитель 3
 2. «Вот моя деревня...» Расшифровка очерка снятого
в 2000 году. Автор-оператор Ю. Светлаков. 5
 3. Первоначальный, неоконченный сценарий фильма
В.М. Шукшина «Вот моя деревня...» написанный
1980 году. Впервые опубликован в газете
«Комсомольская правда» в июле 1989 году. 37
 4. «Там, в стране далёкой есть у меня жена...»
Снято в 1988 году. Интервью с министром
культуры Горного Алтая В. И. Чичиновым
о встречах с В.М. Шукшиным и о его первой
жене Марии Шумской 45
 5. В.М. Шукшин в творчестве художника
Герман Захарова. 59
 6. «Чудаки» 65
 7. «Здравствуй, Поздоровкин!» Очерк 1999 года. 71
 8. «Встреча с инопланетянами». Очерк 1998 года. 83
 9. «Как Таракай продавал свою картину?» 95
- Диск DVD с записью очерка «Вот моя деревня...»
и интервью с В.И. Чичиновым.

Автор этой книжки – кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков.

С 1961 по 2006 год работал на Кемеровской студии телевидения.

Снимал киноочерки, вёл циклы передач:

«Кинолетопись Кузбасса», «Рассказы о Кузбассе», «Колесо», «Люди земли Кузнецкой», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом».

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик»,

«Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Шаг за горизонт-2»,

«Путь непослушания, или неправильные люди»,

«Кемеровское телевидение. История в чёрно-белых фотографиях»,

«Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор»,

«Сибиряки-добровольцы на экране», «Свет мерцающих звёзд».

«Штрихи к портрету», «Две книжки под одной обложкой»,

«Диалог», «Слово о полку Игореве», «Отражение»,

«Моё документальное кино», «Вспомнить детство и забыть»,

«Все ушли на фронт», «Время, назад!», «Таинственная Сибирь»,

«Предсказание катастроф», «Житель Марса Иван Егорович Селиванов»,

«Запрещённый «Шаг за горизонт», «Леонардо Викалло»,

«Сегодня мы играем так...» и другие.

Профессор кафедры фотовидеотворчества КГИКа.

Член Петровской академии науки и искусств.

Почётный гражданин Кемеровской области.

Сайт: yuri-svetlakov.ru

Эл. почта: svetlakov38@mail.ru

Светлаков Юрий Яковлевич

ВОТ МОЯ ДЕРЕВНЯ...

Под редакцией автора.

Компьютерный набор:

Елена Стафиевская

Елена Светлакова,

Подписано к печати 7. 07. 2019 Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»

650099, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28, Тел. 93842) 65-78-89

